

ЧТО есть **ЧТО**

**В МИРОВОЙ
ПОЛИТИКЕ**



Коллектив авторов

Что есть что в мировой политике

«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»

2016

УДК 327
ББК 66.4

авторов К.

Что есть что в мировой политике / К. авторов — «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2016

Словарь-справочник «Что есть что в мировой политике» подготовлен сотрудниками факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. Он содержит основные понятия, относящиеся к мировой политике, глобализации, наиболее актуальным вопросам современных международных отношений; дает представление о международной безопасности и разоружении в условиях кризиса однополярной системы и перехода к многополярной, об истории международных отношений в условиях разрушения Вестфальской системы, о внешней политике России на современном этапе, ситуации на постсоветском пространстве, глобальных проблемах, основных религиях и идеологических течениях, торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве, состоянии финансовой сферы, деятельности ООН и различных международных организаций. В нем также предоставлен справочный материал для анализа актуальных политических проблем и перспектив развития современных международных политических отношений. Вместе со словарем-справочником «Что есть что в мировой экономике» эта книга поможет читателю составить целостное представление о системе международных отношений.

УДК 327
ББК 66.4

© авторов К., 2016

© Высшая Школа Экономики
(ВШЭ), 2016

Содержание

Введение	7
Раздел первый	8
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Что есть что в мировой политике. Словарь-справочник

Под научной редакцией М.В. Братерского

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения МГИМО(У) при МИД РФ и профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ *С.И. Лунев*

Руководитель авторского коллектива:

д. полит. н., проф. *М.В. Братерский*

Авторский коллектив:

проф. *Е.В. Ананьева*, проф. *В.И. Батюк*, проф. *М.В. Братерский*, проф. *О.В. Гаман-Голутвина*, доц. *М.Г. Евдотьева*, проф. *Т.Б. Коваль*, проф. *С.В. Кортунов*, проф. *В.Н. Кулебякин*, *М.Н. Меликян*, проф. *Г.И. Мирский*, проф. *В.Л. Олеандров*, проф. *Ю.И. Рубинский*, проф. *А.Л. Свечников*, *А.С. Скриба*, доц. *А.И. Суздальцев*, проф. *Ф.В. Шелов-Коведяев*, проф. *М.З. Шкундин*, а также аспиранты кафедры мировой политики НИУ ВШЭ: *С.В. Михневич*, *А.Г. Сахаров*, *Д. Шеринев*

Введение

Цель словаря-справочника – дать читателю достаточно полное представление о совокупности понятий, характеризующих современную мировую политику, прежде всего в условиях глобализации, становления многополярного мира, кризиса однополярной системы и системы международных отношений и международных организаций.

Особое внимание уделяется вопросам войны и мира, в начале XXI в. вновь оказавшимся в центре мировой политики, а также вопросам, связанным с международной безопасностью и разоружением.

Настоящее издание должно подготовить читателей к свободному ориентированию как в истории международных отношений, так и во внешней политике России и на постсоветском пространстве. Значительное место отведено глобальным проблемам – энергетической, сырьевой, продовольственной, экологической, мирного освоения космоса и Мирового океана.

Кроме того, в работе рассматриваются проблемы общественного сознания – основные религии, идеологические течения, различные концепции развития. Немало внимания в книге уделено торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, состоянию финансовой сферы, деятельности ООН и различных международных экономических организаций.

Словарь-справочник предназначен для студентов высших учебных заведений, изучающих курсы, предусмотренные государственными стандартами, по следующим специальностям и направлениям: «Политология» («Мировая политика и международные отношения»); «Связи с общественностью» («Современные международные отношения»); «Международные отношения» и «Регионоведение» («Основы теории международных отношений»); «Социология» («Социология международных отношений»).

Кроме собственно учебного процесса, настоящее издание может использоваться как справочный материал для анализа актуальных политических проблем (и на мировом уровне, и применительно к отдельным странам), а также для критической оценки аналитических и научных материалов по данной проблематике.

Многие из обсуждаемых в нем вопросов носят дискуссионный характер, а потому излагаемая точка зрения отражает позиции, занимаемые коллективом авторов.

Раздел первый

Вопросы войны и мира. Международная безопасность в начале XXI в.

Австралийская группа (АГ), или Австралийский клуб (Australian Group) – неформальное объединение нескольких государств с целью противодействия распространению *химического и бактериологического оружия* (ХБО) путем введения комплекса мер по экспортному контролю. Была образована в 1984 г. после того, как стало известно об использовании Ираком химического оружия во время ирано-иракской войны. Согласно обнародованным на тот момент сведениям Ирак производил химическое оружие, используя поставки химических веществ и соответствующего оборудования из-за рубежа.

Учитывая вызовы и угрозы, связанные с распространением элементов ХБО путем незаконной торговли, основной стимул АГ состоит в создании режима, при котором промышленность стран-участниц не помогала бы (целенаправленно или

по недосмотру) государствам, желающим заполучить потенциал ХБО. Этого группа добивается путем установления контроля над передачей химических веществ, оборудования, технологий, а также биологических агентов и организмов, которые могут быть использованы при создании такого оружия.

Группой выработан перечень позиций, по которым все страны-участницы осуществляют национальный контроль над экспортом. Он включает 54 химических элемента двойного назначения; производственное оборудование, относящееся к химическому оружию двойного назначения (реакторные сосуды, стойкие по отношению к коррозии, и др.); патогены и токсины, воздействующие на людей, крупный рогатый скот и/или растения, используемые в качестве пищи; производственное оборудование двойного назначения (средства герметического хранения, ферментеры и др.). Страны АГ согласовывают между собой вопросы, связанные с экспортным контролем, по химикатам – элементам химического оружия, а также материалам, оборудованию и техническим средствам двойного назначения, которые могут использоваться для производства ХБО. В рамках АГ осуществляется обмен информацией о тенденциях распространения ХБО и об организациях, пытающихся получить материалы, относящиеся к нему. Кроме того, странами-участницами ведутся национальные мониторинги по торговле химическими и биологическими материалами, которые позволяют улучшить (в практическом плане) возможности для контроля за материалами, связанными с ХБО, и тем самым содействуют реализации целей нераспространения.

Деятельность АГ дополняет и служит целям и задачам Женевского протокола 1925 г., Конвенции по биологическому оружию 1972 г. и Конвенции о запрещении химического оружия 1993 г. В АГ участвуют 38 стран: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Корея и Япония.

АГ работает на основе консенсуса. Группа собирается ежегодно в Париже. Страны, желающие войти в АГ, могут получить членство только на основе единого мнения всех ее существующих членов. При этом для страны-кандидата обязательными являются наличие эффективной системы национального контроля над экспортом и соблюдение всех многосторонних договоров, запрещающих деятельность в области ХБО.

Российская Федерация, имеющая довольно эффективную внутреннюю систему контроля над экспортом материалов и технологий, не входит в АГ. В 2006 г. Москва начала консультации со странами-членами о вхождении в АГ, которые пока не завершены. (М.Г. Евдотьева)

Агрессия – противоправное (прямое или косвенное) применение вооруженной силы одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого. В современном международном праве запрещение А. приобрело значение общепризнанного и обязательного для всех принципа. Общую формулировку понятия «агрессия» дает Резолюция, одобренная в 1974 г. XXIX сессией *Генеральной Ассамблеи ООН* (ГА ООН), согласно которой «агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций». Резолюция содержит и перечень конкретных действий государств, которые квалифицируются как акты А., в том числе вторжение или нападение вооруженных сил, какой бы временный характер оно ни носило, бомбардировка или применение любого оружия против территории другого государства, блокада портов и берегов государства, нападение на сухопутные силы, морские и/или воздушные флоты, предоставление территории для совершения актов А., засылка вооруженных банд, групп иррегулярных сил или наемников и др.

А. может быть прямой и косвенной. **Прямая А.** – насильственный акт, совершаемый регулярными вооруженными силами государства. **Косвенная** – А., совершаемая вооруженными бандами, группами или наемниками, не входящими в состав вооруженных сил государства либо скрывающими свою принадлежность к ним, хотя они организуются определенным государством или действуют от его имени. Различные государства неоднократно совершали акты А., прибегая к провокациям, призванным замаскировать их подлинный характер. С провокации началось нападение гитлеровской Германии на Польшу (1939), положившее начало Второй мировой войне, хотя и военную кампанию СССР против Финляндии в 1939 г. с позиций современного международного права трудно квалифицировать иначе как А. Наиболее крупномасштабной А. было внезапное нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. Актом неспровоцированной А. явилось нападение Японии на Перл-Харбор (1941). С провокации в Тонкинском заливе (1964) началась А. США против Вьетнама; актом А. стало нападение США на Гренаду (1983). Военное вторжение СССР в Афганистан в 1979 г. квалифицировалось советским руководством как «оказание интернациональной помощи» этой стране, хотя многие западные страны, включая США, охарактеризовали его как А. Именно так рассматривается нападение в 1991 г. Ирака на Кувейт. Фактической А. следует считать и войну, которую США вели против Ирака с 2003 г. (хотя МИД России и квалифицировал ее лишь как «противоправные действия»). Непрерывающиеся военные операции Израиля против соседних арабских государств, осуждаемые международным сообществом, также можно охарактеризовать как акты А. (М.В. Братерский)

Аннексия (*лат. adnectere* – присоединять) – насильственный акт присоединения государством всей или части территории другого государства в одностороннем порядке. Как А. рассматривается также захват пространств, находящихся в общем пользовании международного сообщества (открытое море, дно под ним, Антарктика и проч.). На недействительность территориальных приобретений, являющихся результатом А., указывается в приговоре Нюрнбергского военного трибунала (1946), а также в некоторых международных соглашениях и других международных актах, в частности в Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (1965), Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотруд-

ничества между государствами в соответствии с Уставом *ООН* (1970), в определении А., сформулированном в Резолюции ГА ООН в 1974 г., и т. д.

По международному праву А. – один из видов *агрессии* и в настоящее время влечет международно-правовую ответственность.

А. следует отличать от оккупации, которая сама по себе не влечет изменения юридической принадлежности территории. Например, Босния и Герцеговина, находившаяся под оккупацией, т. е. под фактическим контролем, Австро-Венгрии с 1878 г., была аннексирована ею только в 1908 г., а до того считалась формально территорией Османской империи. А. (но не оккупацией) можно считать присоединение в 1939 г. к СССР Литвы, Латвии и Эстонии.

Декрет о мире от 26 октября (8 ноября) 1917 г., первый внешнеполитический документ Советского государства, определяет А. как «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или далеких заокеанских странах эта нация живет».

В качестве А. можно привести следующие примеры:

- Российская империя аннексировала Крымское ханство (1783);
- Франция – Алжир (1848);
- США – Гавайские острова (1900);
- Австро-Венгрия – Боснию и Герцеговину (1908);
- Япония – Корею (1910);
- Великобритания – Египет (1914);
- Великобритания – Кипр, до этого принадлежавший Турции (1914);
- Румыния – Бессарабию, до того входившую в состав России (1918);
- Турция оккупировала и аннексировала Западную Армению и часть Восточной Армении (1920);
- Германия аннексировала Австрию, которая до этого являлась независимым государством (1938);
- Израиль аннексировал Восточный Иерусалим, до этого находившийся под контролем Иордании (1967), а затем и сирийские Голанские высоты (1981).

А. получила широкое распространение в международной практике. Особенно часто она применялась как средство колониальной экспансии. Нередко открытая А. подменяется различными замаскированными формами захвата чужих территорий: злоупотребление режимом международного мандата и опеки, навязывание статуса «свободной ассоциации» и др. Так, в 1952 г. о. Пуэрто-Рико был объявлен государством, «свободно присоединившимся» к США. Они же продолжают осуществлять неприкрытую А. Микронезии, Великобритания – архипелага Чагос. Примером фактической А. является захват Израилем палестинских земель, части территорий арабских стран.

Нахождение на территории Абхазии и Южной Осетии миротворческих сил России грузинская сторона называет А. Однако Россия признает Южную Осетию и Абхазию независимыми государствами, отсоединившимися от Грузии. Ни то, ни другое государство Россия не объявляла частью своей территории. (*М.В. Братерский*)

Антивоенное движение – всемирное демократическое движение против войны, гонки вооружений, роста военных расходов. Характеризуется широким участием представителей самых различных религиозных взглядов (от квакеров до буддистов), политических и философских убеждений (от патриотически настроенных националистов до космополитических сто-

ронников мирового правительства). Главная цель всех участников – сохранение мира, хотя пути и средства ее достижения разные сегменты А.д. видят по-разному. Коммунисты и консерваторы, социал-демократы и представители национально-освободительных движений расходятся по принципиальным вопросам. Качественной особенностью А.д., в отличие от многих других демократических движений, стало массовое участие беспартийных деятелей науки и культуры.

А.д., исторически восходящее к периоду посленаполеоновской Европы, в его современной форме возникло после Второй мировой войны как протест против колониальных войн, возрождения Западной Германии и ее вооруженных сил, а главное – против политики ядерного шантажа и угроз, вмешательства и диктата со стороны США. Важным шагом на пути к единству действий различных миролюбивых сил послужило создание Всемирного совета мира в ноябре 1950 г. Вместе с тем в работе всемирных конгрессов сторонников мира и Всемирного совета проявлялись элементы бюрократического догматизма и определенной односторонности в оценке тех или иных событий международной жизни, что, впрочем, вполне вписывалось в логику холодной войны и нараставшего противостояния двух мировых систем.

Такие инициативы, как Стокгольмское воззвание, борьба против войны в Корее, во Вьетнаме, в Алжире, вовлекли миллионы простых граждан и, безусловно, повлияли на мирное завершение конфликтов, снижение общей напряженности, поиск путей к первым шагам по ограничению гонки ядерных вооружений.

Высшей точки всемирное А.д. достигло, пожалуй, в кампании против агрессии США во Вьетнаме, принявшей небывалый размах как в самих Соединенных Штатах, так и в странах-союзниках.

Важный вклад в развитие А.д. внесли сторонники мира в СССР, создавшие в 1961 г. Советский Фонд мира, который на протяжении десятилетий оказывал действенную и разностороннюю поддержку различным мирным инициативам на глобальном и местном уровнях.

Ввод советских войск в Афганистан вызвал глубокий кризис и раскол во всемирном А.д.

Начавшееся со второй половины 1990-х годов ослабление международной напряженности, значительное сокращение *гонки вооружений* привели к заметному спаду активности А.д., прежде всего в развитых странах. На первый план в общественном сознании выдвинулись новые проблемы, обострившиеся в связи с усиливающимся процессом *глобализации*, а А.д. составной частью вошло во всемирное антиглобалистское движение. (М.З. Шкундин)

Антитеррористические конвенции – соглашения между государствами, целью которых является унификация и координация мер, предпринимаемых с целью недопущения попадания оружия в руки террористических организаций (или индивидуальных субъектов) и применения его последними. Особую актуальность А.к. (в виде заключения новых, редактирования старых и присоединения к ним как можно большего количества стран) приобрели в конце XX – начале XXI в. вследствие *глобализации* преступной деятельности террористических группировок и организаций.

Конвенция о физической защите ядерного материала (далее – Конвенция 1980 г.; с поправками 2005 г.) (Convention on Physical Protection of Nuclear Material) относит к преступлениям «преднамеренное совершение без разрешения компетентных органов действия, представляющего собой получение, владение, использование, передачу, видоизменение, уничтожение или распыление ядерного материала, которое может повлечь смерть любого лица, причинить ему серьезное увечье, причинить существенный ущерб собственности или окружающей среде» (ст. 7); перенос, пересылку или перемещение ядерного материала в государство или из него без разрешения компетентных органов; кражу ядерного материала; действия, направленные против ядерной установки, или вмешательство в ее эксплуатацию. Несмотря на

такую детализацию преступных деяний, Конвенция 1980 г. в редакции 2005 г. содержит более широкое определение, которое обобщает отдельные составы названных преступлений.

Значимым дополнением к Конвенции 1980 г. являются Основополагающие принципы физической защиты ядерного материала и ядерных установок, среди которых: ответственность государства за физическую защиту ядерного материала и установок в пределах своей территории и за международную перевозку ядерного материала; требования к созданию глубокоэшелонированной защиты и подготовке планов действий в чрезвычайных ситуациях и др.

Однако данное дополнение имеет серьезные недостатки: им не охватываются материал, используемый либо сохраняемый для военных целей, и ядерные установки, содержащие такой материал. Кроме того, новые меры не нашли широкой поддержки у государств-участников. За годы после новой редакции документ приняли, ратифицировали или одобрили лишь 26 государств. Среди них нет США, Франции, Великобритании, Китая, Израиля, Ирана.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. (далее – Конвенция 1997 г.) (International Convention for the Suppression of Terrorist Bombing) относит к преступлениям незаконную и преднамеренную доставку помещению, приведение в действие, взрывание любым лицом взрывного или иного смертоносного устройства с намерением причинить смерть, серьезное увечье, произвести значительное разрушение, когда это может повлечь крупный экономический ущерб (ст. 2). Под взрывным или иным смертоносным устройством также понимается оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье, существенный материальный ущерб посредством высвобождения, рассеивания, воздействия токсических химических веществ, биологических агентов, токсинов или аналогичных веществ либо радиации или радиоактивного материала (ст. 1).

При детальном изучении определения встает вопрос: все ли **оружие массового уничтожения** (ОМУ) охватывается Конвенцией 1997 г.? Как следует из названия, речь идет о бомбовом терроризме, т. е. о террористическом акте при помощи взрывного или иного смертоносного устройства. Подобные устройства могут содержать биологические, химические или радиоактивные компоненты, однако все эти устройства объединяет то, что они являются так называемым бомбовым оружием. Но ОМУ не исчерпывается лишь бомбовым оружием. Более того, конвенции о запрещении ХБО понимают под оружием микробиологические или другие биологические агенты либо токсины и токсичные химикаты и их прекурсоры отдельно от боеприпасов и устройств, в которых они могут содержаться. Следовательно, Конвенция 1997 г. охватывает лишь отдельную часть ОМУ. Кроме того, за пределами регулирования остаются иные, чем биологические, химические или радиоактивные, материалы массового уничтожения, которые могут быть открыты в будущем. Данной Конвенцией не охватываются и отдельные преступления, совершенные без помощи взрывных устройств: в химических атаках 1995 г. в токийском метро использовались полиэтиленовые пакеты с зарин, которые протыкались обычными зонтами, а в Нью-Йорке в 2001 г. для распространения сибирской язвы использовались почтовые конверты.

Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. (далее – Конвенция 2005 г.) (The International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism (Nuclear Terrorism Convention)) – первый международный договор, регулирующий сотрудничество государств по предупреждению **ОМУ-терроризма** в таком одном из его аспектов, как ядерный терроризм. Дополняя и развивая положения Конвенции 1997 г., Конвенция 2005 г. максимально охватывает преступления, совершаемые при помощи всех видов ядерного оружия и ядерных устройств. Это следует из определения «устройства», под которым понимается любое ядерное взрывное устройство или любое рассеивающее радиоактивный материал либо излучающее радиацию устройство, которое может причинить смерть, серьезное увечье, суще-

ственный ущерб собственности или окружающей среде (ст. 1). Одновременно развитие получили и положения Конвенции 1980 г.: появился термин «ядерный объект», дополняющий термин «ядерная установка» в Конвенции 1980 г.

По Конвенции 2005 г. любое лицо, если оно незаконно и умышленно владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им с намерением причинить смерть, серьезное увечье, нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде; использует радиоактивный материал или устройство любым образом либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала, совершает преступление.

В совокупности все названные конвенции создают эффективную основу для борьбы с актами ядерного терроризма. Но *бактериологическое (биологическое) и химическое оружие* охватывается лишь в части «бомбового» оружия. К тому же запасы такого оружия постепенно сокращаются благодаря запрету на разработку, производство и накопление данных видов оружия, а также обязательствам по их уничтожению. Однако это не означает, что ХБО становится труднодоступным. Во-первых, оба вида оружия считаются «оружием бедных», т. е. оно может быть создано при небольших затратах. Во-вторых, не все государства являются участниками конвенций о запрещении ХБО. Следовательно, оно может находиться на вооружении (например, в армии Египта на вооружении находится химическое оружие), а значит, существует угроза его распространения. В Конвенции о запрещении биологического оружия не участвуют такие страны, как Египет, Израиль, Сирия, а в Конвенции о запрещении химического оружия – Ангола, Египет, КНДР, Сомали, Сирия; подписали, но не ратифицировали его Израиль, Мьянма.

Объяснением отсутствия международно-правового регулирования борьбы с химическим и биологическим терроризмом может быть проработанное внутреннее законодательство государств. Но эффективность и степень проработки вопроса безопасности от угрозы химического и биологического терроризма в различных странах неодинаковы (это связано с оценкой угрозы ОМУ-терроризма для каждого государства, техническими возможностями обнаружения и предотвращения предполагаемых актов терроризма, объемом финансирования и проч.), а значит, нельзя говорить о единой системе мер по борьбе с данной угрозой. Такая система мер, даже в самом общем виде, может быть создана на основе международного договора. (В.Н. Кулебякин)

Бактериологическое (биологическое) оружие – см. *Оружие бактериологическое (биологическое)*.

Безопасности региональный комплекс – см. *Региональный комплекс безопасности*.

Безопасность коллективная (Collective Security) – сотрудничество государств с целью поддержания международного мира, предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов *агрессии*. Б.к. включает систему мер, направленных на оказание коллективного отпора агрессии и коллективной помощи, в том числе военной, ее жертве. Это сотрудничество может осуществляться в рамках *ООН*, международных организаций или на региональной основе, например как система европейской безопасности.

Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возложена на *Совет Безопасности ООН (СБ ООН)* в соответствии с ее Уставом. Вместе с тем это не затрагивает прав государств на индивидуальную или коллективную оборону и не препятствует созданию соответствующих региональных организаций или органов при условии, что их деятельность совместима с целями и принципами Устава ООН. Борьба с агрессией может осуществляться и путем заключения дву- и многосторонних межгосударственных договоров.

В то же время формирование военных блоков, способных нанести ущерб безопасности государств, которые не входят в их состав, создание у границ последних военных блоков и систем противоракетной обороны (ПРО) противоречит принципу Б.к. Это очевидно на примере деятельности *Организации Североатлантического договора (НАТО)*, созданной США и несколькими европейскими государствами в 1949 г. Расширение НАТО на страны Центральной и Восточной Европы и часть постсоветского пространства, военные акции, предпринятые альянсом в 1990-е годы в бывшей Югославии без санкции ООН, попытки придать ему глобальный характер противоречат идее Б.к., вызывая ответные меры со стороны других государств, что чревато возвращением мира к временам холодной войны. (Ю.И. Рубинский)

Безопасность национальная и международная – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Традиционно термин «безопасность» применялся исключительно к внутривнутриполитическим вопросам. При этом безопасность понималась только как устойчивость и стабильность существующих государственных структур (государственная безопасность). В международных же отношениях термин «безопасность» стал употребляться начиная с середины XX в.; до того в сознании лидеров великих держав доминировало понятие «баланс сил». Однако с появлением ракетно-ядерного оружия прежние представления о «балансе сил» перестали отвечать реалиям международных отношений. В ядерный век международная безопасность понималась прежде всего через призму предотвращения катастрофической по своим последствиям мировой термоядерной войны.

После окончания холодной войны международная безопасность перестала рассматриваться исключительно в государственно-центристских категориях; в начале XXI в. в качестве вызова международной безопасности рассматривается не только борьба великих держав за власть и влияние, но и такие глобальные проблемы современности, как международный терроризм, загрязнение окружающей среды, международная оргпреступность, хроническая отсталость многих новых независимых государств и т. д. Еще до окончания холодной войны ряд экспертов-международников начали рассматривать невоенные угрозы международной безопасности. В международный дискурс были введены понятия «экологическая безопасность», «экономическая безопасность», «энергетическая безопасность» и даже «культурная безопасность». По всей видимости, и в XXI в. будут меняться представления о соотношении между Б.н. и м.

Понятие «национальная безопасность» впервые в политическом лексиконе употребил в 1904 г. Президент США Т. Рузвельт в послании Конгрессу, в котором обосновал присоединение зоны Панамского канала именно ее интересами. Однако широко употребляться оно стало после Второй мировой войны, когда в США был создан (1947) *Совет национальной безопасности*. Каждые четыре года правительство США выпускает новую версию Стратегии национальной безопасности, привязанную к очередному президентскому сроку. В ней уточняются важнейшие интересы национальной безопасности США и формулируются при необходимости новые.

В нашей стране понятие «национальная безопасность» стало употребляться во времена позднего СССР, когда по распоряжению М. Горбачева была создана специальная комиссия («Комиссия Ю. Рыжова») для разработки концепции национальной безопасности Советского Союза. Свою миссию комиссия не выполнила, но после распада СССР данное понятие прочно вошло в российский политический лексикон. В 1996 г. первый Президент РФ Б. Ельцин подписал Послание по национальной безопасности Федеральному Собранию РФ, которое стало первым государственным концептуальным документом на эту тему. В 1997 г. Б. Ельцин утвердил первую Концепцию национальной безопасности РФ, а в 2000 г. В. Путин подписал ее новую редакцию. 12 мая 2009 г. Д. Медведев утвердил *Стратегию национальной безопасности Рос-*

сийской Федерации до 2020 года. В ней национальная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

Выводы ученых, военных и гражданских специалистов свидетельствуют о том, что в настоящее время в силу неодолимых политических и военно-технических факторов международная безопасность может складываться только из одинаковой безопасности всех государств без какого-либо исключения. Согласно Концепции внешней политики РФ от 12 июля 2008 г. и 18 февраля 2013 г. Россия не отделяет своей безопасности от безопасности других государств, стремится к обеспечению надежных гарантий всеобщей безопасности, считая, что она должна быть взаимной и равной. Применительно к отношениям между крупнейшими державами безопасность должна основываться на соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности без нанесения ущерба интересам третьих стран. (В.И. Батюк)

Безъядерная зона – территория, свободная от испытаний, производства, размещения, хранения и транзита *ядерного оружия*, а также в пределах и против которой исключается его применение. Б.з. могут образовывать как целые регионы, так и отдельные государства или части государств. Международно-правовое оформление Б.з. способствует эффективности ее статуса. Идея создания таких зон возникла в середине 1950-х годов в качестве альтернативы нарастанию угрозы атомной войны, а закрепление она впервые получила в 1959 г. в Договоре об Антарктике. В 1967 г. был подписан Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко). В том же году был заключен и Договор о принципах деятельности государств в использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, запрещающий размещать в космосе и выводить на околоземную орбиту объекты с оружием массового поражения на борту. В 1971 г. из военной ядерной деятельности было исключено дно морей и океанов. Борьба за создание Б.з. была особенно популярна в 1980-е годы, когда на повестке дня стояли планы создания таких зон в Центральной и Северной Европе, на Балканах и Пиренейском п-ове, Ближнем Востоке и в Африке. Б.з. объявили себя Фарерские о-ва и Гренландия (1984), а также 13 государств южной части Тихого океана (1985). Многие территориально – административные единицы в странах Западной Европы, США, Канаде, Японии, Австралии и Новой Зеландии объявили себя свободными от ядерного оружия. Ряд партий Великобритании, ФРГ, Италии, Бельгии, Норвегии, Дании выступили за провозглашение своих стран Б.з. и заявляют о намерении осуществить соответствующие меры в случае своего прихода к власти. СССР в 1956 г. выдвинул идею создания такой зоны в Центральной Европе, в 1959 г. – на Балканах, а в 1963 г. предложил объявить весь район Средиземноморья зоной, свободной от ядерного оружия. СССР выражал готовность дать государствам – участникам названных зон гарантии соблюдения их безъядерного статуса. В 1982 г. Советский Союз с одобрением отнесся к предложению Швеции обменяться мнениями об инициативе «комиссии Пальме» о создании в Европе зоны, свободной от ядерного оружия, шириной примерно по 150 км по обе стороны от линии соприкосновения стран – членов *Организации Варшавского договора (ОВД)* и *НАТО*. Учитывая тактико-технические характеристики такого оружия, СССР предложил увеличить ширину предполагаемой зоны до 250–300 км на Запад и Восток. В 1983 г., подтверждая свое позитивное отношение к предложению о превращении Северной Европы в Б.з., Советский Союз заявил о готовности в целях содействия созданию такой зоны не только взять на себя обязательство уважать ее безъядерный статус, но и рассмотреть вопрос о соответствующих мерах применительно к своей территории, прилегающей к Северной Европе. СССР поддерживал также идею придания безъядерного статуса акватории Балтийского моря. Рассматривая юридическое оформление безъядерного статуса государств

как один из важнейших путей укрепления безопасности и упрочения доверия, СССР неоднократно выражал готовность заключить с государствами – участниками Б.з. дву- или многосторонние соглашения, гарантирующие соблюдение их безъядерного статуса. В качестве государства – правопреемника Советского Союза Россия продолжает аналогичную политику, хотя вопрос о создании Б.з. в настоящее время и не является столь популярным, как раньше. (М.В. Братерский)

Биполярные международные отношения – частный случай *многополярных международных отношений*, характеризующийся наличием двух государств – полюсов силы и полей их влияния.

Низкая достоверность исторического сравнения потенциалов различных полюсов силы не позволяет рассматривать биполярность глобального измерения международных отношений до середины XX в. После Второй мировой войны значительное превосходство США и СССР (получивших название «сверхдержавы») над иными государственными субъектами международных отношений в различных сферах общественной жизнедеятельности стало первым очевидным историческим примером Б.м.о.

Аналогичным образом характеризуется и мирополитическая система, сформировавшаяся де-факто после Второй мировой войны и существовавшая до 1991 г., хотя на ранних этапах ее создания предполагалось скорее ее образование как многополярной системы (о чем, в частности, свидетельствует ее институциональная архитектура, где постоянными членами *Совета Безопасности ООН* являются пять государств).

Некоторые ученые полагают, что существование планетарной международной системы, накладывающей свой отпечаток на всю международную жизнь, стало бесспорной политической реальностью именно в годы начала глобального противоборства между СССР и США, приобретая новые существенные черты с возникновением на политической карте мира в качестве самостоятельных международных акторов постколониальных государств.

В теории международных отношений выделяются два вида биполярности международных систем:

- гибкая биполярная система, которая в зависимости от внутренней организации двух образующих ее блоков может быть сильно иерархизированной и авторитарной, когда воля главы коалиции навязывается ее союзникам, или неиерархизированной, если линия блока формируется путем консультаций между относительно автономными государствами;
- жесткая биполярная система, характеризующаяся тем, что оба блока организованы строго иерархизированным образом, а неприсоединившиеся и нейтральные государства, которые существовали в мягкой биполярной системе, исчезают.

При рассмотрении Ялтинско-Потсдамской системы как продолжения европейских международных систем в глобальном измерении биполярная система стала первой после Вестфальского мира (за более чем три столетия), крушение которой не сопровождалось масштабным военным конфликтом с участием ведущих акторов мировой политики тех лет. С одной стороны, это позволило избежать многочисленных людских, экономических и прочих потерь, однако с другой – не только привело международные отношения к бессистемному состоянию, но и не создало однозначных предпосылок их будущей систематизации (см. также *Вестфальская система международных отношений*). (АС. Скриба)

Биполярный мир – сложившийся после Второй мировой войны взамен рухнувшего многополярного мирового порядок, в котором доминировали и соперничали две сверхдержавы – СССР и США. Поскольку они были носителями двух разных проектов мирового развития – коммунистического и либерального, их соперничество с самого начала приобрело острый идеологический характер противостояния и борьбы между «миром победившего социализма»

и «свободным миром». Сразу после Второй мировой войны конфронтация двух стран получила название холодной войны. Она продолжалась по крайней мере до 1985 г. В это же время у США и СССР появилось *ядерное оружие*, и такая конфронтация приобрела характер весьма специфического в мировой политике режима взаимодействия двух субъектов конфронтации – режима «взаимного ядерного сдерживания», или «взаимного гарантированного уничтожения». Этот режим, с одной стороны, удерживал СССР и США от третьей мировой войны, а с другой – воспроизводил всю совокупность конфронтационных отношений. Пиком холодной войны стал *Карибский кризис* 1962 г., когда СССР и США оказались на грани всеобщей ядерной катастрофы. Однако этот кризис положил начало разрядке международной напряженности и ядерному разоружению.

Доминирование и значительный военно-силовой отрыв двух сверхдержав от всех остальных стран мира, идеологический характер противостояния, его тотальность (во всех точках земного шара), конфронтационный тип взаимодействия, соревнование двух проектов мироустройства и исторического развития заставляли многие страны делать жесткий выбор между двумя мировыми полюсами. Правда, в 1950—1960-е годы в третьем мире сложилось движение неприсоединения, но оно играло в мировой политике маргинальную роль, что предопределило еще одну особенность биполярной системы – это был мир ограниченного суверенитета, причем впервые с 1648 г., т. е. со времен заключения Вестфальского мира. После Второй мировой войны США, по существу, распространили свой подход к странам Латинской Америки как к зоне их жизненно важных интересов (а следовательно, не признающий за этими странами внешнеполитического суверенитета – так американские консерваторы интерпретировали знаменитую доктрину Монро) на все страны Западной Европы, ФРГ, Японию и некоторые другие страны. Во внешней политике СССР практически сформировалась, хотя никогда публично не провозглашалась, аналогичная доктрина (на Западе она была названа по факту внешнеполитического поведения СССР «доктриной Брежнева», или «доктриной ограниченного суверенитета») в отношении стран Восточной и Центральной Европы, а также Югославии (на определенном этапе), Монголии и Кубы. До идеологического разрыва СССР с Китаем последний также не обладал полным суверенитетом, числившись в союзе с СССР лишь «младшим братом».

Хотя биполярный мировой порядок не имел прочной договорно-правовой базы, уровень стабильности и управляемости международной системы был весьма высоким. Стабильность обеспечивалась режимом «взаимного ядерного сдерживания», который, помимо всего прочего, делал жизненно важным для двух сверхдержав стратегический диалог по ограничению *гонки вооружений* и разоружению, а также по некоторым другим глобальным проблемам безопасности. Управляемость же достигалась тем, что для решения сложных международных вопросов было достаточно согласования позиций лишь двух главных акторов – СССР и США. Б.м. рухнул в 1991 г., сразу же после распада СССР. (С.В. Коришонов)

Блокада – система мер экономического, политического или военного характера, предпринимаемых против какого-либо государства в целях прекращения его связей с внешним миром и принуждения к выполнению определенных требований. Уставом *ООН* Б. допускается в качестве возможной коллективной меры, осуществляемой странами-членами по решению *Совета Безопасности ООН* для восстановления и поддержания всеобщего мира. Индивидуально предпринимаемая каким-либо государством Б. (например, морская) квалифицируется международным правом как акт вооруженной *агрессии*. Под Б. часто понимается система различных методов экономической и политической изоляции. Такой была Б. Советской России в 1918–1920 гг. странами Антанты, когда наряду с вооруженной интервенцией против нее была предпринята и экономическая Б. После Второй мировой войны экономической и морской Б. со стороны США и их союзников подвергались КНР, КНДР, Вьетнам, Куба. Блокирование 7-

м флотом США в 1964 г. вьетнамских берегов в Тонкинском заливе положило начало американской агрессии против Демократической Республики Вьетнам (1965–1973). Попыткой США установить морскую Б. Никарагуа явилось минирование в 1984 г. ее портов, в результате чего пострадали торговые суда и третьих стран. Попытки фактически установить морскую Б. Ливана предпринимались Израилем, военно-морские суда которого курсировали в ливанских территориальных водах и захватывали его суда.

В связи с постоянными ракетными обстрелами территории Израиля, начавшимися после прихода к власти в регионе движения ХАМАС в результате выборов в феврале 2007 г., 19 сентября была установлена египетско-израильская Б. сектора Газа, сопровождавшаяся рядом инцидентов, в том числе перехватом израильским спецназом в мае 2010 г. судов «Флотилии свободы» – международных караванов судов, пытавшихся прорвать Б. Газы. (*М.В. Братерский*)

Бойкот – один из методов политической и экономической борьбы, заключающийся в отказе от сношений с каким-либо государством, участия в каких-либо организациях или мероприятиях, выполнения каких-либо функций, а также от пользования какими-либо правами или чьими-либо услугами. Согласно Уставу *ООН* в международных отношениях Б. допускается как возможная принудительная мера по поддержанию мира, которая применяется по решению *Совета Безопасности ООН* и не связана с использованием вооруженных сил. Такие меры могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» (ст. 41). В качестве ответной меры Б. может предприниматься государствами по собственной инициативе. Вместе с тем практика международных отношений знает немало случаев, когда Б. используется как средство для достижения неправомерных целей и фактически представляет собой нарушение норм межгосударственных отношений, например Б. Великобританией закупок нефти в Иране в связи с осуществленной им национализацией предприятий Англо-Иранской нефтяной компании (1951–1953) или Б. Великобританией и Францией Египта после национализации Суэцкого канала (1956) и др. В 1980 г. США и другие западные страны бойкотировали проведение Олимпиады в Москве в порядке «наказания» СССР за военное вторжение в Афганистан. (*М.В. Братерский*)

Вассенаарские соглашения (Вассенаарские договоренности) (The Wassenaar Arrangement, The Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Goods and Technologies) – международные соглашения, заключенные в 1996 г. в г. Вассенааре (Нидерланды) в целях координации усилий стран-участниц по контролю за экспортом обычных вооружений и высоких технологий (товаров и технологий двойного назначения) в страны с нестабильными политическими режимами и в конфликтные регионы. В соответствии с данными договоренностями был образован новый Международный орган по экспортному контролю (МОЭК) над вооружениями и технологиями взамен созданного в 1949 г. западными странами Координационного комитета по многостороннему экспортному контролю (*КОКОМ*), который составлял перечни стратегических товаров и технологий, запрещенных к экспорту в страны «восточного блока». В отличие от *КОКОМ* В.с. являются менее жестким режимом, в рамках которого не может быть наложено вето на заключаемые странами-участницами сделки. Иными словами, им предоставляется право применять согласованные механизмы экспортного контроля по своему усмотрению.

Секретариат МОЭК расположен в Вене (Австрия). Основным документом В.с. является состоящий из девяти разделов международный правовой документ «Нормативы и процедуры: первоначальные элементы». В нем описываются цели, сфера действия соглашений, а также перечень вооружений, товаров и двойных технологий, подлежащих контролю. Этот перечень состоит из двух частей – так называемого Основного списка, в котором описываются товары и

технологии двойного назначения (по девяти категориям, включая такие, как электроника, компьютеры, сенсоры и лазеры, навигация и авионика, телекоммуникационные технологии и др.), и Списка вооружений и боеприпасов (формируется по 22 категориям, в том числе таким, как стрелковое оружие, боеприпасы и подрывные средства, бомбы и реактивные снаряды, химические или биологические токсические вещества и радиоактивные материалы, наземная боевая техника, военные корабли и суда и др.). Названные списки ежегодно пересматриваются странами-участницами и принимаются путем консенсуса. Участники В.с. на добровольной основе обмениваются информацией в отношении поставок или отказа в поставках в третьи страны товаров, подлежащих контролю. Они также 2 раза в год предоставляют друг другу сведения о поставках обычных вооружений, номенклатура которых основывается на Регистре обычных вооружений ООН (см. также *Обычные вооружения и обычные вооруженные силы*).

В.с. вступили в силу 12 мая 1996 г. Первоначально их участниками стали 33 страны, включая Российскую Федерацию. К 2009 г. число стран-участниц увеличилось до 40: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, ЮАР, Япония.

Соглашения открыты для присоединения любой из стран, политика которых соответствует условиям членства в них. К таким условиям относятся следующие: государство должно быть производителем/экспортером военной продукции и высоких технологий, придерживаться политики нераспространения, установить эффективный режим контроля над экспортом, соблюдать Договор о нераспространении ядерного оружия и положения конвенций по ХБО, соблюдать принципы, установленные *Группой ядерных поставщиков*, режимом контроля за ракетными технологиями, договорами по СНВ (если оно является их участником). Решение о присоединении к соглашениям новой страны принимается на основе консенсуса (см. также *Договор СНВ-1; Договор СНВ-2; Договор СНВ-3*). (М.Г. Евдотьева)

Версальско-Вашингтонская система международных отношений – мировой порядок, существовавший между двумя мировыми войнами, принципы которого были сформулированы Версальским мирным договором 1919 г. (а также связанными с ним Сен-Жерменским (1919), Нейским (1919), Трианонским (1920) и Севрским (1920) мирными договорами) и соглашениями, заключенными на Международной Вашингтонской конференции по морским вооружениям и Дальнему Востоку 1921–1922 гг.

Некоторые российские ученые рассматривают В.-В.с.м.о. как модификацию *Вестфальской системы международных отношений*. Тем не менее нельзя не отметить наличие у нее определенных отличительных черт, которые с исторической точки зрения допускают исследование данного временного промежутка как отдельной системы международных отношений. Так, В.-В.с.м.о. можно рассматривать, хотя и с определенными оговорками, как первую в мировой истории глобальную систему международных отношений. Иными словами, главным ее отличием от предыдущих международных систем (или модификаций Версальской системы) является вовлеченность в мировую политику не только европейских великих держав («Европейский концерт»), но и представителей иных континентов. Последнее было обусловлено несколькими обстоятельствами:

- в конце XIX – начале XX в. возрастает интенсивность межконтинентальных международных отношений, вовлекая в мировую политику все большее число неевропейских стран;
- возрастает влияние некоторых неевропейских стран (прежде всего Соединенных Штатов) на мировую политику (в том числе и на внутриевропейские межгосударственные отношения), тем самым нарушая монополию европейских государств на статус великих держав;

- предпринимается первая попытка институционализации системы международных отношений в мировом масштабе путем создания Лиги Наций.

С точки зрения полярности международных отношений В.-В.с.м.о. может быть охарактеризована как многополярная система. Так, в ней присутствовали несколько полюсов силы с зонами собственного исключительного влияния (в первую очередь Великобритания, Франция, США; позже – Германия, Китай, СССР, Япония, Италия).

Несмотря на существенную эволюцию и географическое распространение по сравнению с предыдущими международными системами, В.-В.с.м.о. на практике оказалась крайне нестабильной. Зафиксировав главенствующую роль в международной политике государств – победителей в Первой мировой войне, она была не в силах эффективно регулировать вопросы войны и мира, так же как и реагировать на изменяющуюся расстановку сил на международной арене. В частности, в данной системе международных отношений отсутствовали эффективные механизмы, в том числе и институциональные, способные обеспечить стабильность сложившегося на момент ее основания статус-кво.

Де-факто демонтажом Версальско-Вашингтонской системы можно считать 1930-е годы, когда сразу несколько государств (СССР, Германия, Италия), неудовлетворенных своим мирополитическим положением по итогам Первой мировой войны, предприняли действие по распространению своих сфер влияния и усилению собственного потенциала за счет иных государств. Мировое сообщество оказалось бессильно в противостоянии этим во многом объективным тенденциям, а неспособность старой институциональной архитектуры адаптироваться к новым реалиям международной политики сделала невозможным мирное разрешение сложившегося дисбаланса сил. (А.С. Скриба)

Вестфальская система международных отношений (Westphalian system) (**Вестфальский мир**) – система, сложившаяся в мировой политике в результате Вестфальского мира, заключенного европейскими державами в 1648 г. после Тридцатилетней войны в Европе. Эта война вовлекла в свой водоворот все крупные европейские государства: Швецию, Францию, Германию, Нидерланды, Данию, Чехию, Англию, Испанию, Италию, в меньшей степени – Польшу и Россию.

Идеи военно-политического равновесия государств как залога мирного развития получали и раньше распространение и признание среди политиков. Однако заключение Вестфальского мира означало реальное разрушение отношений вассалитета и привело к учреждению принципа суверенного равенства государств Европы. Этот принцип укреплял достоинство малых и средних стран и стал большим шагом вперед в развитии представлений о целесообразном строении международного сообщества, об отношениях стран (больших и малых) и их правах на нечто наиболее для них важное – на существование в условиях уважения друг к другу. Вряд ли можно утверждать, что с суверенным равенством государств родилась международная демократия. Речь шла, разумеется, прежде всего о суверенном равенстве глав этих государств, большей частью монархов. Но несомненно то, что идея суверенного равенства государств была движением вперед политической мысли и политической структуры тогдашнего международного сообщества по пути, на дальнем этапе которого открывалась перспектива демократизации мировых отношений.

На первый взгляд признание в XVII в. за всеми государствами Европы суверенитета и суверенного равенства выглядело искусственным и означало утрату связи с реальной действительностью, ибо трудно было себе представить равенство между небольшим германским княжеством и одной из великих держав того времени, скажем Францией или Австрией, имевшей статус империи. Для многих малых княжеств Европы статус «суверенно равного государства», казалось, означал отрыв данного правового понятия от его силовой основы. Международное право любых времен допускало это крайне редко и в порядке большого исключения. Обычно

право вплотную следовало за силой. Но в данном случае исключения не было, а было качественное развитие международных отношений. Понятие суверенного равенства опиралось не на единичные и индивидуальные базисы силы, а на коллективную силовую систему, основанную на созданном вестфальскими договорами «балансе сил» европейских государств. Прямыми участниками этой системы стали не только великие державы, но и другие европейские государства, включая малые и средние. Именно в таком контексте принцип «суверенного равенства» был применим ко всем и распространялся на всех.

Вестфальская система создала модель отношений государств, элементы которой существуют и в настоящее время. Главным при этом является восприятие теперь уже не только Европы, но и всего мира как сообщества, у которого имеются свои объединяющие правила и у участников которого имеются свои права и обязанности.

Вестфальская система закрепила в мировом порядке определенные правила игры, работающие с известными поправками и модификациями до сих пор, а именно:

- не запретила, а разрешила войны, в том числе и агрессивно-наступательные, начинать и вести которые она провозгласила законным правом суверенного государства;
- не препятствовала, а следовательно, способствовала закреплению в международном праве права сильного;
- утвердила в международном праве принцип невмешательства во внутренние дела других суверенных государств, следуя нормативной максиме, сформулированной французским мыслителем Средневековья Ж. Боденом: «Суверенитет – это абсолютная и постоянная власть государства над подданными и гражданами».

Именно поэтому ни в XVII, ни в XVIII, ни в XIX вв. никто не считал себя вправе вмешиваться во внутренние дела европейских тираний, в которых откровенно и в массовом порядке нарушались права человека и гражданина. И даже в первой половине XX столетия западные демократии не вмешивались во внутренние дела фашистской Германии и коммунистического Советского Союза. Мировое сообщество молчало, глядя на развертывающийся в Германии геноцид евреев или массовые репрессии в сталинском СССР, да оно и не имело никаких рычагов воздействия на такие режимы.

Положение несколько изменилось лишь в последней трети прошлого столетия, и то лишь потому, что права человека стали у Запада инструментом борьбы с СССР. Но именно тогда и начался закат В.с.м.о.

С 1648 г. В.с.м.о. претерпела несколько модификаций, каждая из которых была результатом крупных военных потрясений. После Тридцатилетней войны первым из таких потрясений, гораздо более масштабным и кровопролитным, стали Наполеоновские войны. Они завершились разгромом Наполеона коалицией европейских держав при доминирующей роли Российской империи, которая внесла основной вклад в победу коалиции. Венский конгресс, собравшийся в 1815 г., закрепил очередной передел мира и образовал Священный союз при фактическом лидерстве России. В 1830 г. союз распался (не в последнюю очередь в результате антироссийских интриг Австрии и Англии).

Следующим потрясением Вестфальского мирового порядка явилась Крымская война 1853–1856 гг., закончившаяся поражением России и Парижским конгрессом 1856 г. Конгресс закрепил новый передел мира на Балканах и в акватории Черного моря не в пользу России: она была вынуждена вернуть Карс, согласиться с нейтрализацией Черного моря и уступить Бессарабию. Впрочем, Россия довольно быстро (в течение 13–15 лет) восстановила свой геополитический статус-кво.

Франко – прусская война 1870–1871 гг., закончившаяся поражением Франции и триумфальной победой бисмарковской Германии, привела к установлению недолгого Франкфуртского мира, ставшего очередной модификацией В.с.м.о. Однако эта модификация была разрушена Первой мировой войной 1914–1918 гг., в которой поражение потерпели Турция,

Германия, Австрия и Россия, в военном отношении, безусловно, войну выигравшая, но ее победу украли большевики. В результате сложился хрупкий Версальский мир, в котором впервые в истории была предпринята серьезная попытка создать универсальную международную организацию (хотя бы и в масштабе Европейского континента), несущую ответственность за мир и безопасность в Европе, – Лигу Наций.

Версальский мир был основан на широкой и разветвленной договорно-правовой базе и включал хорошо отлаженный механизм принятия и исполнения коллективных решений. Однако это не спасло его от полного крушения уже в преддверии Второй мировой войны. Кроме того, Версальский мир был недостаточно универсален: он не включал не только крупные азиатские страны (например, Китай, Индию и Японию), но в полной мере и США, которые, как известно, так и не вступили в Лигу Наций и не ратифицировали Версальский договор. СССР был исключен из Лиги Наций после вторжения в Финляндию.

Для поддержания В.с.м.о. был необходим коллективный силовой базис, в котором действия разных государств учитывали бы принцип мирового баланса. Такого баланса не было во время создания и деятельности первой международной организации по поддержанию мира – Лиги Наций, поскольку ее центральная часть – страны Европы – резко делилась на победителей и побежденных, США отказались в ней участвовать, а СССР длительное время не допускали в эту организацию. В результате Лига Наций оказалась неспособной и неэффективной.

Вторая мировая война вовлекла в военные действия и те страны, которые не были частью Версальского мира. Эта самая страшная война во всемирной истории, закончившаяся тотальным поражением Германии, Японии и их союзников, создала шестую и до сего времени последнюю модификацию В.с.м.о. – Ялтинско-Потсдамский мировой порядок, который, как отмечалось, был одновременно и ее расцветом, и началом ее заката в качестве международной системы объединенных национальных суверенитетов.

Таким образом, *Ялтинско-Потсдамская система международных отношений* носила ярко выраженный конфронтационный характер. Однако в отличие от Лиги Наций *Организация Объединенных Наций* сразу же объединила все реальные силы мира, существовавшие в момент ее создания в 1945 г. Враждебные новой мировой системе силы были разгромлены и перестали существовать. Вопрос о балансе мировых сил, необходимом для формирования новой системы международных отношений, решался на полях Второй мировой войны и на конференциях трех великих держав в Ялте и Потсдаме. В мире не существовало сил, могущих хоть в какой-либо степени конкурировать с армиями и политическим потенциалом трех держав – победительниц – СССР, США и Великобритании. Поэтому характер новой системы международных отношений в 1945 г. полностью зависел от отношений этих держав, у которых были свои союзники и которые сами создавали себе новых союзников среди других государств. В последующие годы в Азии и Африке начали расти и проявлять себя силы национально-освободительных движений, которые также стали участвовать в мировых событиях.

Однако существо равновесия сил, заложенного в Ялте, заключалось прежде всего в понимании того, что не должны приниматься решения, направленные против одной из великих держав-победительниц, к числу которых были добавлены Франция и Китай. Эти державы должны были стремиться сохранять то единство, хотя бы минимальное, которое гарантировало бы мир во всем мире. Тогда предполагалось, что, если где-нибудь на земном шаре возникнет источник *агрессии*, подобный фашистской Германии или Японии, пять держав договорятся и поручат одной или нескольким из них осуществить его подавление.

Выработанное в Ялте «правило единогласия», или «право вето», постоянных членов *СБ ООН* вытекало не столько из завершавшегося союзничества великих держав во Второй мировой войне, сколько из установки на будущее, основанной на том понимании, что военное решение, принятое против одной из великих держав, могло означать новую войну. Появление в скором времени атомного оружия лишь еще больше обострило это положение.

После распада СССР началась быстрая эрозия Ялтинско-Потсдамского мирового порядка. Именно с этого времени становится особенно заметен упадок и самой

Вестфальской системы, размываемой процессами глобализации. Названные процессы наносят все более сокрушительные удары по основе основ В.с.м.о. – национальному государственному суверенитету. (С.В. Коршунов)

Вестфальский мир – см. *Вестфальская система международных отношений*.

Военное кейнсианство – экономическая концепция, которая не признает за экономической способности к саморегулированию и полагает необходимым вмешательство государства для ликвидации дисбалансов экономического цикла путем воздействия на совокупный спрос. Специфической чертой В.к. является то, что государство направляет свои расходы в первую очередь в военный сектор, стремясь тем самым увеличить экономический рост. Согласно данной концепции прямыми государственными расходами создается повышенный спрос военного сектора на товары и услуги; государственные расходы оказывают эффект мультипликатора на общий уровень потребления в экономике; развитие военного сектора создает новые рабочие места и снижает уровень безработицы в гражданском секторе экономики; научно-исследовательские и опытно – конструкторские разработки, осуществляемые в военной сфере, позволяют ускорить прогресс и в гражданском секторе.

Критики указывают на слабые места данной концепции. Так, наращивание военного потенциала в перспективе должно приводить к военным столкновениям. Кроме того, развитие военного сектора оказывает влияние на общественное сознание, провоцируя рост националистических настроений. Можно согласиться и с тем, что развитие военного сектора сокращает инвестиции в здравоохранение, образование, поддержание гражданской инфраструктуры. К В.к. применима критика теории Кейнса в целом: высокие государственные расходы подразумевают достаточно высокое налогообложение, а это может воспрепятствовать экономическому росту в будущем. (М.В. Братерский)

Военно-промышленный комплекс (ВПК) – в советской политической науке и официальной пропаганде традиционно понимался как союз производящих военную продукцию монополий, верхушки Вооруженных сил, государственного и идеологического аппаратов, милитаризованной науки, выступающих инициатором и проводником политики *гонки вооружений*. После распада СССР это понятие было деидеологизировано и стало применяться в качестве универсального для характеристики военной (оборонной) промышленности различных стран, в том числе и России. Однако в настоящий момент в нашей стране более употребляемым является понятие «*оборонно-промышленный комплекс*» (ОПК).

Термин «военно-промышленный комплекс» впервые был применен в 1961 г. Президентом США Д. Эйзенхауэром, который выразил озабоченность тем, что крупные военно-промышленные фирмы, монополизировавшие производство вооружений, приобрели чрезмерно большое влияние на принятие политических решений, в частности в вопросах американского военного строительства. В США особое место среди них занимают 100 главных подрядчиков Министерства обороны, которые получают почти 2/3 военных заказов (по стоимости). Представители ВПК, а также группы лоббистов, представляющих его интересы в государственном аппарате и Конгрессе, по-прежнему играют важную роль в формировании государственной политики США и других государств (хотя во многих из них принят ряд законодательных мер, ограничивающих эту роль). Такое положение сложилось в результате постоянной и массовой ротации кадров на всех уровнях между Министерством обороны этих государств, военной промышленностью и исполнительной властью, что, помимо всего прочего, создает питатель-

ную среду для коррупции. В Российской Федерации это явление, к сожалению, также имеет место. (М.В. Братерский)

Военно-стратегический паритет – состояние стратегического ядерного баланса между соперниками. Вопрос о В.-с.и. возник после Хиросимы и Нагасаки. В этот период стратегический диспаритет воспринимался прежде всего как американская атомная монополия. Ликвидация американской атомной монополии в 1949 г. не означала, однако, что СССР и США отныне равны в ядерной сфере. Колоссальное американское количественное и качественное превосходство как в ядерных боезарядах, так и в средствах их доставки сохранялось еще на протяжении следующих 20 лет. Москва, с одной стороны, тщательно маскировала свои слабости в стратегической сфере, а с другой – всемерно пропагандировала свои немногие достижения, например запуск первого в мире искусственного спутника Земли, а также другие успехи Советского Союза в развитии ракетной техники и освоении космического пространства на рубеже 1950—1960-х годов.

Однако если на протяжении первого десятилетия ядерной гонки советская сторона умудрялась искусно маскировать свои слабости в стратегической сфере и, наоборот, выпячивать свои отдельные достижения, то после появления на вооружении американской разведки высотных самолетов-разведчиков типа У-2 и особенно спутников – шпионов американское военное и политическое руководство получило, наконец, ясную картину действительного положения дел в сфере *гонки* стратегических *вооружений*.

При этом на рубеже 1950—1960-х годов советские усилия в области разработки и производства стратегических носителей столкнулись с серьезными трудностями. Первые советские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) – Р-7, Р-16, Р-9 – не отличались надежностью и были крайне сложны в эксплуатации.

С серьезными трудностями столкнулась Москва и в развитии морского звена своей стратегической триады в начале 1960-х годов.

Попытки тогдашнего советского руководства изменить неблагоприятное для него соотношение стратегических сил за счет одномоментных волевых решений – вроде испытания сверхмощной водородной бомбы в октябре 1961 г. или размещения советских ракет на Кубе в 1962 г. – не принесли ожидаемых результатов: Америка продолжала лидировать в гонке стратегических ядерных вооружений.

Для достижения стратегического паритета Советскому Союзу пришлось приложить поистине титанические усилия по количественному наращиванию и качественному совершенствованию своих ядерных вооружений межконтинентальной дальности.

Качественное совершенствование советских стратегических ракетных систем во второй половине 1960-х годов стало неприятным сюрпризом для Вашингтона. Полной неожиданностью для американской стороны стало и то, что эти новые советские ракетные комплексы развертывались неслыханными прежде темпами. Например, по данным американской разведки, в 1965 г. было развернуто 12 МБР типа Р-36. В следующем году их было уже 30, в 1967 г. – 108, а в 1970 г. общее количество этих мощнейших ракетных комплексов составило 252.

Еще более высокими темпами шло развертывание ракеты РС-10. В 1966 г. было поставлено на боевое дежурство 90 таких ракет, в 1967 г. – уже 380, в 1969 г. их число достигло 600, а в 1970 г. – 840.

Несколько медленнее шло развертывание ракет РС-12 – к 1971 г. в ракетных шахтах было размещено всего 60 МБР данного класса.

Таким образом, в 1970 г. в СССР была развернута 1361 ракета межконтинентальной дальности против 1054 в США.

Одновременно советская сторона прилагала огромные усилия для создания подводного атомного ракетного флота. К концу 1968 г. удалось преодолеть многочисленные техно-

логические трудности, стоявшие на пути создания атомных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту (ПЛАРБ). В 1968 г. на вооружение советского ВМФ начали поступать ПЛАРБ второго поколения класса Jankee I («Навага»). Всего к 1971 г. в строю находилось 14 таких подводных ракетоносцев. Это была первая современная атомная подлодка советского флота. В 1969–1971 гг. началось непрерывное боевое патрулирование советских ПЛАРБ в Атлантическом и Тихом океанах.

Правда, несмотря на внушительный рост советских стратегических арсеналов во второй половине 1960-х годов, Соединенные Штаты продолжали сохранять некоторые количественные и качественные преимущества в ядерной гонке: у них было больше стратегических боеголовок, многие американские стратегические системы были технически совершеннее советских аналогов, наконец, Америка обладала таким существенным геостратегическим преимуществом над СССР, как наличие средств передового базирования. Но тем не менее к концу этого десятилетия изменилось главное: Соединенные Штаты утратили способность выиграть термоядерную войну против СССР. Отныне (при любом сценарии ядерного конфликта) Советский Союз был в состоянии причинить Соединенным Штатам неприемлемый ущерб. По американским оценкам, если бы ядерный конфликт между СССР и США разразился в конце 1960-х годов, в результате ответного советского удара погибло бы до 100 млн американцев.

В дальнейшем все попытки американской стороны вырваться вперед в ядерной гонке за счет таких технологических новшеств, как МБР с разделяющейся головной частью, крылатые ракеты (КР) и др., не позволяли, однако, выйти за рамки стратегического паритета. Подписанный между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в Праге в апреле 2010 г. *Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3)* предусматривает, что через семь лет после вступления его в силу каждая из сверхдержав будет иметь на вооружении по 1550 развернутых термоядерных боезарядов и 700 стратегических носителей. Таким образом, этот Договор фиксирует состояние стратегического паритета между двумя ядерными сверхдержавами. (В. И. Батюк)

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) – политика продажи за рубеж оружия и его обслуживания, а также подготовки военных и технических специалистов для его использования (см. *Торговля оружием*). ВТС является очень деликатной сферой международных отношений и преследует в первую очередь политические и лишь во вторую очередь – коммерческие цели. В сфере ВТС существует множество международно-правовых (конвенции, санкции ООН) и политических ограничений. Как правило, поставки оружия стране – партнеру ведут к долгосрочному политическому сближению страны-поставщика и страны-потребителя. Некоторые крупные государства – импортеры оружия, например Индия, ведут целенаправленную политику диверсификации закупок вооружения в разных странах с целью не допустить возникновения своей политической или технической зависимости от единственной страны-поставщика. (М.В. Братерский)

Военный комитет НАТО (The Military Committee, MC) – высший военный орган *Организации Североатлантического договора*, общий политический контроль которого осуществляют Совет (Североатлантический совет), Комитет оборонного планирования и *Группа ядерного планирования*. Он является неотъемлемым элементом аппарата политики и принятия решений в альянсе и обеспечивает необходимую связь между политическим процессом принятия решений в Совете, Комитете оборонного планирования и Группе ядерного планирования и интегрированными командными структурами НАТО, которые отвечают за проведение военных операций и дальнейшую военную трансформацию альянса.

Кроме того, В.к. НАТО несет ответственность за надзор за развитием военной политики и доктрины организации, а также за предоставление указаний стратегическим командующим

альянса. Последние отвечают перед В.к. за общее руководство и ведение всех военных дел НАТО в пределах своих полномочий. Поддержку деятельности В.к. предоставляет Международный военный штаб. (С.В. Корищун))

Вооружения наступательные стратегические – см. *Стратегические наступательные вооружения.*

Вооружения оборонительные стратегические – см. *Стратегические оборонительные вооружения.*

Вооружения обычные – см. *Обычные вооружения и обычные вооруженные силы.*

Вооружения ядерные стратегические – см. *Ядерное оружие.*

Вооруженные силы обычные – см. *Обычные вооружения и обычные вооруженные силы.*

Всеобщее и полное разоружение – отказ от обладания средствами ведения войны и их ликвидация, что является конечной целью всех усилий в области ограничения гонки вооружений и разоружения. Первые разоруженческие соглашения были заключены еще в XIX в. Так, в 1868 г. в Санкт-Петербурге был подписан Договор «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль». В ходе Первой Гаагской конференции (1899) были также заключены соглашения по контролю над вооружениями («О запрещении на пятилетний срок метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов»; «О неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы»; «О неупотреблении пуль, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле»). Но ограничить и даже приостановить *гонку вооружений* накануне Первой мировой войны не удалось.

Однако после окончания Первой мировой войны проблемы разоружения вновь оказались в центре внимания международной общественности. Статут Лиги Наций предусматривал ограничение вооружений и контроль над военной промышленностью. В 1923–1924 гг. по инициативе Лиги Наций была образована международная Комиссия по изучению военно-технических аспектов разоружения, где и возникла идея созыва международной конференции по разоружению. В 1925 г. был образован

Подготовительный комитет Конференции по разоружению, в работе которого приняли участие представители 21 страны, включая США и СССР. Правда, советский представитель смог включиться в работу Подготовительного комитета только в мае 1927 г, но зато глава советской делегации, зам. наркома иностранных дел М.М. Литвинов, 30 ноября 1927 г. сразу же выдвинул грандиозную программу немедленного В. и п.р. в течение четырех лет. Однако предложения Литвинова были отвергнуты. Конференция по разоружению (в феврале – июле 1932 г. в Женеве состоялась первая сессия, собравшая представителей более 60 стран) не смогла выработать общее решение, и Конвенция о разоружении так и не была принята.

После Второй мировой войны идея В. и п.р. получила всеобщую поддержку как на Востоке, так и на Западе, свидетельством чему стало «Совместное заявление о согласованных принципах в качестве основы для многосторонних переговоров по разоружению», принятое представителями США и СССР при ООН Дж. МакКлоем и В.А. Зориным 20 сентября 1961 г. В документе, в частности, говорится следующее: «Целью переговоров должно явиться достижение соглашения о программе, которая обеспечит, что

а) разоружение будет всеобщим и полным и война более не будет являться средством разрешения международных проблем;

б) такое разоружение будет сопровождаться установлением надежных процедур для мирного разрешения споров и эффективных мероприятий для поддержания мира в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций».

В подписанном 1 июля 1968 г. Договоре о нераспространении ядерного оружия говорится (ст. VI): «Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Вопрос о В. и п.р. поднимался и в других международно-правовых актах. Так, в Резолюции *Генеральной Ассамблеи ООН* от 20 ноября 2000 г. № 55/33 говорится: «Генеральная Ассамблея... сознает необходимость содействовать региональному и международному миру и безопасности в мире, свободном от бедствий войны и бремени вооружений...». А в докладе Генерального секретаря ООН о ее работе от 31 августа 2007 г. A/62/1 подчеркивается, что «конечной стратегической целью Организации Объединенных Наций является “всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем”. Достижение этой цели, вытекающей из определенных в Уставе Организации Объединенных Наций мандатов в сфере разоружения и регулирования вооружений, потребует дополнительных усилий, направленных на поощрение всеобщего участия в многосторонних договорах, их полного и эффективного осуществления, установления новых норм и более активного взаимодействия с гражданским обществом». (В.И. Батюк)

Гарантии безопасности неядерных государств – меры международно-правового характера, направленные на предотвращение применения ядерного оружия против государств, не обладающих им, и на укрепление режима нераспространения *ядерного оружия*. Вопрос о Г.б.н.г. возник в ходе переговоров о заключении *Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)* во второй половине 1960-х годов. Советский Союз тогда был готов гарантировать неприменение ядерного оружия против государств – участников Договора, не имеющих на своей территории ядерного оружия. Однако обструкционистская позиция Соединенных Штатов не позволила включить положения о Г.б.н.г. в текст Договора. Вопрос о негативных Г.б.н.г., т. е. о неприменении ядерными державами ядерного оружия и (или) угрозы его применения против неядерных государств, таким образом, так и не был решен. Что касается позитивных гарантий, т. е. гарантий того, что в случае неспровоцированной *агрессии* ядерные державы придут на помощь неядерным государствам, то они были предусмотрены в Резолюции *Совета Безопасности ООН 255*, принятой 19 июня 1968 г. Резолюция содержала положение о том, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессии против неядерного государства создала бы качественно новую обстановку, в которой Совет Безопасности, и прежде всего его постоянные члены, обладающие ядерным оружием, должны были бы немедленно действовать в соответствии с их обязательствами по Уставу *ООН*. Заявлялось, что Резолюция подтверждает неотъемлемое право всех государств, признаваемое ст. 51 Устава, на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на государство – члена ООН, до тех пор, пока Совет не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Любое государство, которое совершит агрессию с применением ядерного оружия или будет угрожать такой агрессией, должно знать, что его действия будут эффективным образом отражены при помощи мер, которые должны быть приняты в соответствии с Уставом ООН для подавления агрессии или устранения угрозы агрессии.

В дальнейшем вопрос о Г.б.н.г. неоднократно возникал в связи с созданием зон, свободных от ядерного оружия, в Латинской Америке (Договор Тлателолко), в южной части

Тихого океана (Договор Раротонга), в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор), в Африке (Договор Пелиндаба) и Центральной Азии (Семипалатинский договор). Ядерные государства сделали оговорки к этим договорам, которые сводились к следующему: любые действия, предпринятые государствами, являющимися участниками названных договоров, которые несовместимы с их безъядерным статусом, а также совершение одним или несколькими государствами-участниками акта агрессии при поддержке государства, обладающего ядерным оружием, будут рассматриваться как несовместимые с соответствующими обязательствами этих стран по договорам о создании *безъядерных зон*.

Проблема гарантий приобрела особое значение после распада Советского Союза, когда возник вопрос о присоединении новых независимых государств – Белоруссии, Казахстана и Украины – к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. По просьбе этих государств между ними и Российской Федерацией, Соединенными Штатами и Великобританией 5 декабря 1994 г. в Будапеште были подписаны совместные идентичные меморандумы о гарантиях безопасности, согласно которым Россия, США и Великобритания подтвердили свое обязательство добиваться от СБ ООН незамедлительных действий по предоставлению помощи, если эти страны станут жертвами агрессии или объектами угрозы агрессии с применением ядерного оружия. В меморандумах также было подтверждено обязательство России, США и Великобритании не применять ядерное оружие против неядерных государств – участников ДНЯО. Исключения могут составить случаи нападения на ядерные государства, на их территории или зависимые территории, на их вооруженные силы или их союзников с территории неядерного государства, являющегося союзником ядерного государства.

В отношении же Украины потребовалось дополнительное Трехстороннее заявление президентов России, США и Украины от 14 января 1994 г., в котором говорилось о том, что, как только Украина станет государством – участником ДНЯО, Россия и США подтвердят ей свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного акта СБСЕ (впоследствии – *ОБСЕ*) уважать независимость и суверенитет и существующие границы государств – участников СБСЕ и признавать, что изменения границ могут осуществляться только мирным путем и по договоренности.

Для укрепления гарантий безопасности большое значение имело принятие Резолюции СБ ООН 985 от 11 апреля 1995 г., в которой говорится: «В случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессии против не обладающего ядерным оружием государства – участника Договора о нераспространении ядерного оружия любое государство может немедленно довести данный вопрос до сведения Совета Безопасности, с тем чтобы Совет мог принять срочные меры для оказания помощи в соответствии с Уставом государству, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессии. Резолюция признает также, что государства – постоянные члены Совета Безопасности, обладающие ядерным оружием, немедленно доведут данный вопрос до сведения Совета и будут побуждать Совет принять меры для оказания, в соответствии с Уставом, необходимой помощи государству, ставшему жертвой агрессии».

Кроме того, в Резолюции 984 содержится призыв «в случае, если любое не обладающее ядерным оружием государство – участник Договора о нераспространении ядерного оружия явится жертвой акта агрессии с применением ядерного оружия, принять надлежащие меры в ответ на просьбу жертвы агрессии об оказании ей помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера».

В названной Резолюции содержится также рекомендация – «в ответ на какие-либо запросы со стороны не обладающего ядерным оружием государства – участника Договора о нераспространении ядерного оружия, ставшего жертвой такого акта агрессии, в отношении

компенсации в соответствии с международным правом со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенного в результате агрессии».

В последние годы США фактически дезавуировали свои обязательства по Резолюции 984 под предлогом «борьбы с международным терроризмом». Что касается Российской Федерации, то она неоднократно подтверждала обязательства, взятые на себя в соответствии с Резолюцией 984. (В.И. Батюк)

Геноцид – действия, совершаемые с целью полного физического истребления или необратимого частичного уничтожения национальной, этнической, расовой, религиозной и/или культурной группы, рассматриваемые в международном и национальном праве многих государств как тягчайшее уголовное преступление и определяемые как преступление против человечности и/или человечества. Как Г. квалифицируются следующие действия: убийство членов одной или нескольких из вышеназванных групп; умышленное причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для соответствующей группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение; меры, направленные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Внимание к проблеме Г., его нравственное и юридическое осуждение возникли по мере развития структур мирового сообщества – Лиги Наций и особенно ООН. До этого Г. считался неизбежным злом, сопровождающим военные действия и/или являющимся их последствием. С древности и вплоть до начала XX в. Г. широко применялся при захватах территорий. Так, истребление индейцев в США было окончательно прекращено лишь в 1908 г. Под определение Г. подпадает жестокое обращение с народами адыгской языковой группы при завоевании Российской империей Северного Кавказа. Г. был обычной практикой при образовании европейскими государствами их колониальных империй. Здесь, в частности, выделяется деятельность конкистадоров в Центральной и Южной Америке. Классическими примерами Г. считаются истребление армян в начале XX в. при формировании в Турции светского государства; холокост европейских евреев, избиение цыган и гибель миллионов славян на оккупированных территориях вследствие государственной линии нацистской Германии; политика Японии в оккупированных Китае и Корее; бомбардировки нацистами Ковентри, британцами – Дрездена, США – Хиросимы и Нагасаки.

Фактом Г. по отношению к культурной/этнокультурной группе было уничтожение казачества в Советском Союзе, а также организованный сталинским режимом с целью истребления зажиточного крестьянства голод в сельскохозяйственных регионах России, Украины и Казахстана. Особым случаем Г. может считаться насильственное переселение лиц, принадлежащих к любой из вышеуказанных групп, приведшее к гибели больших масс людей. Сюда относятся не только два Вавилонских плена иудеев и вывоз черных рабов в Северную Америку, но и высылка по приказу Сталина народов Крыма и Северного Кавказа в Казахстан. Аналогичный случай сопровождавшегося гибелью людей и разделением семей насильственного выселения немцев из Силезии, Судетской области и Восточной Пруссии стал предметом извинений официальных Варшавы и Праги в процессе присоединения Чехии и Польши к ЕС и после их вступления в него.

Наказание за Г. было впервые сформулировано в уставах международных Нюрнбергского и Токийского трибуналов и реализовано в их решениях. В дальнейшем соответствующие положения были развиты в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Конвенции ООН 1948 г. о предупреждении преступлений Г. и наказании за него; в соответствии с Конвенцией ООН 1968 г. о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества срок давности не применяется к преступлениям Г.

При обострении обстановки в различных регионах мира рецидивы Г. возникают постоянно. ЮАР периода апартеида проводила такую политику в отношении черного большинства этой страны и оккупированной Намибии. Режим Саддама Хусейна осуществлял Г. иракских курдов. Жертвой Г. стало мирное население в ираноиракскую и американо-вьетнамскую войны. Внешнее давление заставило Индиру Ганди в конце ее правления отказаться от проводившейся в течение ряда лет негласной программы стерилизации мусульманских граждан Индии. Г. против собственного народа применил и полпотовский режим в Камбодже.

В последнее время внимание мирового сообщества привлекали вспышки Г., сопровождавшие действия тамильских сепаратистов и революционеров ФАРК в Колумбии; при распаде СССР (в Закавказье в зонах армяно-азербайджанского и грузино – абхазского конфликтов, жертвами которого стали в основном соответственно армяне и грузины; на Северном Кавказе, прежде всего в Чечне, против русского и русскоязычного населения; в Средней Азии – в Ферганской долине, Ошской области и Таджикистане; в Молдавии – в Приднестровье) и СФРЮ (где взаимное ожесточение в равной степени проявили сербы, хорваты и мусульмане, как босняки, так и косовары), в Руанде, Нигерии, Либерии, Сомали, Эфиопии, Демократической Республике Конго, Зимбабве, Косово и Судане. Как акты Г. могут быть квалифицированы также политика в отношении афганских меньшинств, проводившаяся правительством Талибан, обмены террористическими актами между суннитской и шиитской общинами в современном Ираке и взрывы в религиозных центрах и операции правительственных войск в зоне племен в Пакистане. Кроме того, имеется целый ряд серьезных претензий к действиям как официального Пекина в Тибете, Синьдзян-Уйгурском автономном округе и Внутренней Монголии, так и НАТО при проведении им операции по принуждению режима югославского лидера Слободана Милошевича к миру (*Ф.В. Шелов-Коведяев*)

Геополитика – одно из направлений политической мысли, основанное на преувеличении влияния физико-географических условий страны на ее внешнюю и внутреннюю политику. Термин введен в оборот в годы Первой мировой войны шведским политологом Р. Челленом, выступавшим с пангерманистских позиций за объединение европейских государств под эгидой Германской империи. Г. была официальной доктриной германского фашизма. Во главе геополитиков стоял генерал К. Хаусхофер, тесно связанный с гитлеровской верхушкой. Идеи реваншизма и *агрессии* он обосновывал необходимостью расширения «жизненного пространства» путем захвата и оккупации всей Евразии, что заложило бы основу для господства Германии над миром. В Великобритании с пропагандой Г. выступал географ Х. Маккиндер, по мнению которого основу мировой политики составляет борьба за господство на Евро-Азиатском материке («мировом острове»). Одним из первых американских геополитиков был адмирал А. Мэхэн, считавший «закономерными» агрессивные войны и американскую глобальную гегемонию, предопределяемые, с его точки зрения, «островным» положением США, которое якобы диктует им необходимость господства над морскими путями на всем земном шаре.

В конце 1970-х годов геополитические теории возродились в США. Политологи Н. Спайкмен, Р. Страус-Хюпе, С. Поссоны и другие утверждали, что США должны стать центром «балансирующего контроля» над миром, что путь к «универсальной гегемонии» лежит через контроль США над «окраинным полукругом» Евразии. К традиционным геополитическим критериям, заимствованным из географии, в том или ином варианте добавляются другие качественные или количественные показатели: научно-технический уровень развития страны, национальная психология, политические институты и т. д. Несмотря на широкое распространение геополитических доктрин в начале XXI в. следует отметить, что в целом они серьезно упрощают подлинные проблемы современных международных отношений и мировой политики. (*М.В. Братерский*)

Глобальное партнерство – см. *Партнерство глобальное.*

Гонка вооружений – противостояние двух или нескольких держав за военно-техническое превосходство. Г.в. возникла лишь после промышленного переворота XIX в., в результате которого стало возможным постоянное технологическое обновление и совершенствование средств вооруженной борьбы. До того технологические перевороты в военной сфере (вроде изобретения огнестрельного оружия) были чрезвычайно редким явлением: на протяжении столетий в конструкции стрелкового оружия, артиллерийских орудий и боевых кораблей практически ничего не менялось, если не считать мелких усовершенствований. Радикальные перемены в военном деле, разумеется, происходили, но они были связаны не с военно-техническим прогрессом, а с изменениями в тактике и стратегии, военной организации и т. п.

Крымская война (1853–1856) – пожалуй, первое в новейшей истории военное столкновение великих держав, в ходе которого важнейшей причиной военной победы стало технологическое превосходство одной из сторон. Русский парусный флот оказался бессилён против английских и французских паровых судов, а русский солдат с мушкетом, стрелявшим на 60 м, – безоружным против англичан и французов с винтовками с дальностью стрельбы на 300 м. Крымская война выявила тот факт, что отныне пренебрежение к техническому уровню оснащения армии и флота поистине смерти подобно. Поэтому последние 150 лет, прошедших после той войны, мир живет под знаком непрерывающейся Г.в.

Существует обширная литература, посвященная изучению данного явления. Огромный вклад в исследование Г.в. как феномена международных отношений внес британский ученый Л. Ричардсон, а его классический труд «Arms and Insecurity» («Оружие и небезопасность») оказал влияние на все последующие исследования в данной области.

Разработанная Ричардсоном математическая модель Г.в. между двумя державами позволяет (что особенно важно) прогнозировать ее последствия для международной стабильности. Уравнения Ричардсона включают переменные, характеризующие уровень военных расходов государств, участвующих в Г.в., за единицу времени, а также объем двусторонней торговли между ними. По мнению Ричардсона, если темпы роста оборонных расходов начинают превосходить темпы роста взаимной торговли, данная тенденция ведет к дестабилизации международных отношений и в конечном итоге к войне. Таким образом, Ричардсону удалось дать строгое математическое описание такого феномена Г.в., как механизм «действие – противодействие».

Предложенная Ричардсоном методология, казалось, давала соблазнительно простые ответы на очень сложные и запутанные проблемы международной жизни. Поэтому неудивительно, что у последнего нашлось немало последователей среди ученых-международников. Разработанную им методологию (предварительно усовершенствовав ее в той или иной степени) пытались применить и при анализе гонки ядерных вооружений в годы холодной войны.

Однако результат использования модели Ричардсона для анализа гонки ядерных вооружений, по признанию ряда исследователей, оказался не вполне удовлетворительным. И дело тут не только в том, что поведение супердержав (США и СССР) на международной арене в годы холодной войны определялось не только ядерной гонкой, но и другими факторами, в частности попытками удержать под своим контролем существующие сферы влияния и расширить их за счет новых союзников в третьем мире.

Более существенным недостатком подхода Ричардсона и его последователей является то обстоятельство, что основу этого подхода составляет сопоставление общего уровня и тенденций изменения военных расходов, а такая методология не вполне годится для исследования феномена Ев., ведь сам этот феномен, как уже отмечалось, дитя промышленного переворота и каждая новая фаза этой гонки, знаменуя собой технологический прорыв в средствах ведения вооруженной борьбы, обесценивает предыдущие капиталовложения в вооружения. Так, после

появления паровых судов парусные суда можно было отправлять на слом – они потеряли всякое значение как средство вооруженной борьбы (такая же судьба постигла самолеты с поршневыми двигателями после появления реактивной авиации).

Таким образом, беспокойство участников международных отношений вызывает не рост военных расходов сам по себе (последний может быть вызван, кстати, и вполне невинными причинами, вроде перехода на наемную армию или повышения военных пенсий). Опасения вызывает другое – появление принципиально новых видов вооружений и военной техники, которые в один момент делают страну, не успевшую перевооружиться, совершенно безоружной и беспомощной перед странами, сумевшими это сделать вовремя.

И этот технологический прорыв может совпадать, а может и не совпадать с ростом военных расходов. Поэтому неудивительно, что не военные расходы, а размеры ядерных арсеналов сверхдержав – вот что находилось в центре внимания международной общественности в годы холодной войны и вот о чем вели переговоры советские и американские политики, военные и дипломаты.

Особенности *ядерного оружия* не могли не наложить свой отпечаток и на гонку ядерных вооружений, для которой характерны следующие черты:

1) наращивая и совершенствуя собственный ядерный потенциал, ядерные державы в то же время отдают себе отчет в опасности ядерной войны и рассматривают ее предотвращение в качестве одного из основных своих внешнеполитических приоритетов;

2) угроза первого ядерного удара в результате ошибки или просчета оказывает, ввиду чудовищной разрушительной мощи ядерного оружия, постоянное и сильнейшее воздействие на решения, принимаемые ядерными державами в области внешней и военной политики;

3) наращивание ядерными державами их стратегического потенциала не приводит к ожидаемому ими политическому выигрышу;

4) новое соотношение между наступлением и обороной, созданное ядерным оружием, приводит к тому, что попытки ядерных держав создать оборонительные системы против ядерного оружия дестабилизируют военно-политическую ситуацию;

5) гонка ядерных вооружений, в том числе и ее «горизонтальная» и «вертикальная» эскалация, в целом носит символический характер: создавая видимость готовности в любой момент применить ядерное оружие на различных уровнях ядерного конфликта, ядерные державы стремятся добиться символических военно-политических преимуществ;

6) переговоры великих держав об ограничении ядерных вооружений являются неотъемлемой частью механизма гонки ядерных вооружений, служа своего рода тормозом, препятствующим выходу этой гонки из-под контроля. (В.И. Батюк)

Группа ядерного планирования НАТО (The Nuclear Planning Group, NPG) – группа, созданная по инициативе США в 1967 г. в составе семи стран: четырех постоянных членов (США, Великобритания, ФРГ и Италия) и трех непостоянных (сменявшихся каждые 18 месяцев). С 1979 г. в ней участвуют на постоянной основе все страны – члены *НАТО*. Г.я.п. проводит свои заседания 2 раза в год на уровне министров обороны под председательством генерального секретаря НАТО. В некоторых случаях

приглашаются начальники генеральных штабов стран-участниц. Основная задача Г.я.п. заключается в выработке ядерной политики и стратегии альянса, принципов использования имеющегося у него *ядерного оружия*. В частности, Г.я.п. занимается выработкой процедур принятия политических решений о применении ядерного оружия и организацией взаимных консультаций по этому вопросу. На ее заседаниях обсуждаются конкретные меры по реализации решений о ядерных вооружениях блока; уточняются позиции по вопросам ограничения и сокращения ядерных вооружений, увеличения военных расходов, расширения зоны, на которую распространяется действие блока. Ядерная политика альянса постоянно пересматри-

вается, и принимаются общие решения с целью ее модификации или адаптации к новым ситуациям в мире, а также обновления и усовершенствования процедур планирования и консультаций.

Работу Г.я.п. готовит ее штабная группа, которая состоит из представителей национальных делегаций стран, принимающих участие в работе Г.я.п., Международного военного штаба и стратегических командующих. Штабная группа выполняет детальную работу от лица постоянных представителей Г.я.п. Она проводит заседания каждую неделю, а в случае необходимости и чаще.

При Г.я.п. создана Группа высокого уровня – совещательный орган высшего уровня по вопросам ядерной политики и планирования, в который входят политики и эксперты стран – членов альянса, а также представители Международного секретариата НАТО и стратегических командующих. Данная Группа также отвечает за надзор за безопасностью, хранением и защитой ядерного оружия. Ее возглавляют Соединенные Штаты. Группа заседает несколько раз в год для обсуждения аспектов ядерной политики НАТО, планирования и состояния сил, а также вопросов безопасности, защиты и обеспечения ядерных вооружений.

США стремятся использовать Г.я.п. НАТО как важный канал согласования коалиционной ядерной политики и стратегии, навязывания своей воли западноевропейским странам. (С.В. Коришонов)

Гуманитарная интервенция – применение силы или угроза силой, осуществляемые государством либо группой государств за пределами своих границ без согласия страны, на территории которой применяется сила, и направленные на предотвращение или пресечение масштабных и грубых нарушений основных прав людей, не являющихся гражданами государств, ее осуществляющих.

Тема Г.и. не раз становилась предметом внимания ООН, в частности Группы по мерам доверия (1981), Комиссии по разоружению (1983), Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (1994). Кроме того, она была отражена в серии специальных докладов о положении в Анголе, Сомали и конфликтах в Африке (1995), выступлениях (1999) и статьях (2000) *Генерального секретаря ООН*. Условия и порядок использования Г.и. в качестве меры воздействия со стороны мирового сообщества определяются нормами международного права, отраженными в Уставе ООН, резолюциях ее *Генеральной Ассамблеи* (43/131, 44/21, 46/182, 2625, 3114) и *Совета Безопасности* (688, 767, 770, 771, 787, 794, 814, 815, 819, 824, 836, 929) и других актах.

Концепт Г.и., выросший из европейских социальных идей и теории международного права, которые исходят из приоритета прав личности над интересами социума, противоречит другому фундаментальному принципу межгосударственных отношений – *неприменения силы или угрозы силой* — и отражает формирование в международно-правовом поле новых подходов к нерушимости государственного суверенитета. Г.и. считается легитимной, если предпринимается ради прекращения *геноцида*, религиозных или этнических чисток, а также для предотвращения ситуаций, развитие которых чревато преступлениями против человечности. Вторжение должно быть санкционировано либо структурами ООН, либо авторитетными региональными международными организациями.

Действующая идеология Г.и. делегитимизирует государственный суверенитет через нарушение прав человека и создает острую правовую коллизию, которая, в свою очередь, препятствует установлению баланса между правомочностью и обоснованностью гуманитарного вмешательства. Убедительность аргументации в пользу последнего заменяется, как это было накануне операции НАТО на Балканах, ввода войск США в Ирак и боев на Южном Кавказе в 2008 г., массированным воздействием на общественное мнение, направленным на оправдание войны ради достижения мира и насилия во имя утверждения идеалов человеколюбия

и гуманизма. Необходимость скорейшего устранения этого правового противоречия заставляет применять в конце XX – начале XXI в. неэффективный (по сравнению с длительной оккупацией Германии и Японии, давшей свои впечатляющие результаты) сценарий: вторжение – восстановление порядка – минимальное и относительно непродолжительное гуманитарное содействие – легитимизация новых властей – вывод войск. В абсолютном большинстве (кроме Камбоджи, чья исключительность лишь подтверждает общее правило) регионов, где на протяжении последних десятилетий Г.и. осуществлялась в соответствии с этой схемой, не было установлено даже относительного спокойствия, и лишь в нескольких из них возникли прочные демаркационные линии. Более типично (самые яркие примеры – Ирак и Косово) получение полных преимуществ одной из сторон противостояния. Вмешательство американцев в конфликты в Сомали и на Гаити, французов – в Кот-д'Ивуаре, англичан – в Сьерра-Леоне завершилось провалом. Продолжающиеся гуманитарные миссии в Афганистане, Косово и Ираке не внушают оптимизма относительно их конечных результатов.

Более привлекательна еще ни разу полностью не реализованная модель, где за военной фазой Ей. следуют: полная демилитаризация страны – создание институтов власти и управления без участия местного населения – формирование основ правового режима – включение страны в тесную финансово-экономическую кооперацию с развитыми обществами – постепенное замещение военно-политических рычагов управления экономическими – поэтапное вовлечение местного населения в управление экономикой и публичными институтами восстанавливаемого государства.

Гуманитарная миссия, нацеленная на полное восстановление страны, как альтернатива оживившейся в различных регионах мира борьбе за освобождение от западного влияния должна быть рассчитана на десятилетия и включать тотальную демилитаризацию, монополизацию полицейских функций внешней администрацией, продолжительный отказ от воссоздания местных вооруженных формирований, восстановление экономической жизнеспособности, организацию судебной системы и институтов местного самоуправления, инвестиции в социальную сферу и инфраструктуру, создание новых рабочих мест и т. д.

Нормализация ситуации только открывается свержением правящего режима и прекращением насилия и не венчается переходом к демократии, передачей власти местной администрации и выводом войск. Ее фундаментальное содержание состоит в постепенном превращении страны в полноправного члена мирового сообщества. (*Ф.В. Шелов-Коведяев*)

Диктат – 1) международный договор, навязанный на особо неравных условиях под военным, политическим или экономическим нажимом одной из договаривающихся сторон другой, которая вынуждена его принять; 2) политика, при которой сильное государство навязывает свои требования или свою позицию другим, более слабым в политическом, военном или экономическом отношении странам при обсуждении какого-либо международного вопроса либо при заключении каких-либо соглашений. Д. было Мюнхенское соглашение Англии, Франции, Германии и Италии, подписанное в 1938 г. Чемберленом, Даладье, Гитлером и Муссолини, о передаче Германии части территории Чехословакии, к выработке которого Чехословакию даже не допустили. Политика Д., проводившаяся после Второй мировой войны западными державами в отношении стран Азии и Африки, вызвала в качестве реакции с их стороны усиление национально-освободительной борьбы и начало движения нейтрализма, которое к 1970-м годам переросло в мощное движение неприсоединения, охватившее большинство стран третьего мира. (*В.Л. Оландров*)

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) (Nuclear Test Ban Treaty) – Договор, принятый 50-й сессией *Генеральной Ассамблеи ООН* 10 сентября 1996 г. и открытый для подписания 24 сентября 1996 г.

Данный Договор расширяет до безусловных рамок ограниченный режим запрещения испытаний *ядерного оружия*, введенный Договором о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г.

Договор состоит из преамбулы, 17 статей, двух приложений и протокола. В соответствии со ст. I Договора каждое государство-участник обязуется не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем. Кроме того, каждое государство-участник обязуется далее воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любого испытательного взрыва ядерного оружия и любого другого ядерного взрыва.

По состоянию на сентябрь 2011 г. уже 182 государства подписали и 155 – ратифицировали Договор. В то же время и через 15 лет после подписания Договор так и не вступил в силу. Причина в том, что из 44 ядерных и «пороговых» государств, которые должны ратифицировать ДВЗЯИ для вступления его в действие, 9 его не подписали и/или не ратифицировали. В их числе США, КНР, Израиль, Египет и Индонезия.

Стремясь обеспечить соблюдение Договора в период его ратификации, Россия взяла на себя обязательство соблюдать мораторий на ядерные испытания при условии аналогичного подхода других ядерных держав. Хотя Договор не вступил в силу, идет активная работа по созданию подготовительной комиссии по ДВЗЯИ по созданию контрольного механизма Договора. Уже теперь более 2/3 объектов Международной системы мониторинга соблюдения Договора сертифицировано, большинство из них успешно функционирует. Даже в незавершенном виде контрольный механизм ДВЗЯИ неоднократно демонстрировал свою дееспособность и эффективность, в том числе во время ядерных испытаний в КНДР в 2006 и 2009 гг. (*М.Г. Евдотьева*)

Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений – см. *Договор СНВ-2*.

Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности – см. *Договор РСМД*.

Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений – см. *Договор СНВ-3*.

Договор о нераспространении ядерного оружия – см. *Нераспространение ядерного оружия (режим нераспространения ядерного оружия)*.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) (Treaty on Conventional Armed Forces in Europe, CFE) – Договор, подписанный в Париже 19 ноября 1990 г. и вступивший в силу 9 ноября 1992 г. Его участниками стали 6 государств, подписавших Варшавский договор 1955 г., и 16 государств – членов *Организации Североатлантического договора (НАТО)*. По факту участия в этих военно-политических союзах были сформированы две группы государств – участников Договора.

Договор устанавливал равновесие сил двух союзов на пониженных уровнях, ограничивал возможности размещения их обычных вооружений вдоль линии соприкосновения *ОВД* и НАТО. Он позволил провести быстрое и сбалансированное сокращение большого количества избыточных вооружений и техники, доставшихся государствам-участникам в наследство от времен холодной войны.

Центральными являются положения о максимальных уровнях на ограничиваемые Договором вооружения и технику каждой из групп государств-участников в районе применения в целом и в отдельных его регионах. Только на протяжении 1990-х годов страны-подпи-

санты сократили 56 тыс. единиц вооружений и военной техники (ударные истребители-бомбардировщики, основные боевые танки, ударные вертолеты, боевые бронированные машины, реактивная и ствольная артиллерия). Уровни, установленные в Договоре для групп государств-участников, были распределены внутри этих групп. Кроме того, Договором установлено так называемое правило достаточности, предусматривавшее, что любое отдельно взятое государство-участник может иметь не более чем примерно одну треть общих количеств ограничиваемых Договором вооружений и техники в районе применения.

Обеспечив высокую степень транспарентности в отношении обычных вооруженных сил государств-участников, Договор позволил осуществлять военное планирование и строительство, исходя не из «наихудшего сценария», а из реальных тенденций развития обстановки. Впервые за несколько сот лет развязывание широкомасштабной военной агрессии на территории Европы стало практически невозможным.

В то же время выделение в отдельную зону с жесткими ограничениями так называемого флангового района, включавшего обширные территории на севере и юге Европы, оказалось крайне невыгодным для России, но в полной мере это стало ясно лишь после прекращения существования Варшавского договора и СССР.

С прекращением существования ОВД, а затем и СССР, выводом советских/ российских войск из Центральной и Восточной Европы, Балтии и республик СНГ, возникновением ряда очагов конфликтов и особенно с расширением НАТО договорные механизмы, предназначенные для поддержания баланса сил между двумя военно-политическими союзами, стали утрачивать эффективность. В этих условиях странами – подписантами ДОВСЕ было принято Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе («Соглашение об адаптации», подписанное в Стамбуле 19 ноября 1999 г., ратифицированное Российской Федерацией в 2004 г., но не вступившее в силу).

Данное Соглашение трансформирует зонально-групповую основу Договора (по признаку членства в военно-политических союзах времен холодной войны) в систему национальных (для всех категорий ограничиваемых Договором вооружений и техники) и территориальных (для наземных ограничиваемых Договором вооружений и техники) уровней для каждого государства-участника. Вместо пяти прежних географических зон, на которые разбит район применения Договора, вводится жесткая сеть территориальных ограничений, состоящая из 28 территориальных уровней (по числу европейских государств – участников Договора), а также двух «фланговых» подуровней для территорий России и Украины. Таким образом, режим адаптированного ДОВСЕ был ориентирован на укрепление безопасности каждого государства-участника, независимо от его принадлежности к военно-политическим союзам.

В адаптированном ДОВСЕ сохраняется так называемая фланговая зона, в которую входят Азербайджан, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Исландия, Молдавия, Норвегия, Румыния, Турция, а также части территорий России и Украины. В ней должен действовать особый, более жесткий режим. В частности, на флангах запрещается проводить чрезвычайные временные развертывания (свыше 153 основных боевых танков, 241 боевой бронемашины и 140 артсистем), а перераспределение национальных и территориальных уровней разрешено только между государствами, входящими в эту зону.

Соглашение об адаптации значительно увеличило возможности России по содержанию ограничиваемых Договором вооружений и техники во фланговом районе своей территории. Так, по боевым бронемашинам в регулярных частях эти возможности возросли почти в 4 раза (с 580 до 2140 единиц). При подписании Соглашения об адаптации было достигнуто понимание того, что Россия может придерживаться новых фланговых уровней.

Однако сохранение фланговых ограничений для части территории России с политической точки зрения является дискриминационным, а с практической – препятствует перемеще-

нию сил и средств в пределах страны, в том числе и в целях борьбы с терроризмом. С учетом этого в нынешней ситуации сохранение данных ограничений не отвечает интересам России.

Новое качество Договора – охват ограничительным, инспекционным и информационным режимами динамических изменений в количествах и дислокации ограничиваемых им вооружений и техники. Адаптированному ДОВСЕ придается открытый характер. В случае вступления в силу Соглашения об адаптации к Договору смогут присоединиться все государства – участники *ОБСЕ*, имеющие территорию в Европе. Оно существенно нивелировало негативные последствия «первой волны» расширения НАТО для *безопасности* России и европейской стабильности в целом. Однако последовавшая затем «вторая волна» вновь значительно изменила ситуацию к худшему.

Соглашение об адаптации ДОВСЕ было ратифицировано Белоруссией, Россией, Казахстаном и Украиной (последняя не сдала депозитарию свою ратификационную грамоту).

В то же время практически сразу же после подписания Соглашения об адаптации ДОВСЕ страны НАТО под воздействием США взяли курс на затягивание процесса введения этого документа в действие. Начало ратификации Соглашения они стали увязывать с выполнением Россией различных надуманных условий. С 2002 г. таким условием стало выполнение не относящихся к Договору элементов ее двусторонних договоренностей с Грузией и Молдавией о выводе российских войск с их территорий. Эти договоренности были достигнуты в Стамбуле накануне подписания Соглашения об адаптации в ноябре 1999 г. (на Западе известны как «стамбульские обязательства»). Россия, выполнив все относящиеся к ДОВСЕ договоренности, считала подобную увязку неправомерной.

Исключительные обстоятельства, сложившиеся вокруг ДОВСЕ, побудили Российскую Федерацию рассмотреть вопрос о приостановлении действия Договора до тех пор, пока страны НАТО не ратифицируют Соглашение о его адаптации и не начнут добросовестно выполнять этот документ (см. также *Организация Варшавского договора*). (М.Г. Евдотьева)

Договор об ограничении систем противоракетной обороны – см. *Договор по ПРО*.

Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений – см. *Договор СНВ-1*.

Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов – см. *Договор СНП*.

Договор по ПРО (Договор об ограничении систем противоракетной обороны) (Anti-Ballistic Missile Treaty, ABM Treaty) – Договор, заключенный между США и СССР в 1972 г. и зафиксировавший обязательство сторон не разворачивать системы ПРО на территории своей страны и не создавать основу для такой обороны. Каждая сторона, согласно соглашению, обязалась иметь не более двух систем ПРО: вокруг столицы и в районе сосредоточения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Радиус каждого из этих районов не должен был превышать 150 км, а в его пределах могло быть развернуто не более 100 пусковых установок (ПУ) противоракет и ограниченное число радиолокационных станций (РЛС). В рамках Договора стороны отказывались от создания, испытания и развертывания систем или компонентов ПРО морского, воздушного, космического либо мобильно-наземного базирования для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами. В том числе не разрешалось передавать системы ПРО или их компоненты (противоракеты, ПУ противоракет и РЛС) другим государствам либо размещать их вне национальной территории. Договор разрешал модернизацию и замену систем ПРО и их компонентов, однако запрещал

создание и испытание противоракет для пуска с каждой установки более одной противоракеты одновременно и создание систем скоростного перезаряжания ПУ противоракет.

В июле 1999 г. Президент США Б. Клинтон подписал закон о создании национальной системы ПРО, подрывающий заключенный в 1972 г. Договор. Президент США Дж. Буш 13 декабря 2001 г. официально объявил об одностороннем выходе США из Договора, обосновав это тем, что он мешает США «развивать эффективные системы самозащиты» и предотвращать угрозы, исходящие от государств-изгоев, пытающихся завладеть *оружием массового уничтожения* (ОМУ), а 12 июня 2002 г. США в одностороннем порядке вышли из Договора. (С.В. Коришинов, М.Г. Евдотьева)

Договор РСМД (Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности) (Intermediate Nuclear Forces, INF Treaty) – Договор, который был заключен между США и СССР в 1987 г. и предусматривал ликвидацию, а также запрет на производство, испытание и развертывание баллистических и крылатых ракет наземного базирования средней (от 1100 до 5500 км) и малой (от 500 до 1000 км) дальности – так называемых *евроракет*. Договор носит бессрочный характер. По его условиям стороны в течение трех лет должны были уничтожить все пусковые установки и ракеты наземного базирования с радиусом действия от 500 до 5500 км, включая ракеты на европейской и азиатской территории СССР.

Проблема «евроракет» возникла в отношениях между Востоком и Западом во второй половине 1970-х годов, когда в Советском Союзе началось развертывание принципиально новой системы средней дальности – ракеты РСД-10 «Пионер» (по классификации НАТО — SS-20).

Тактико-технические характеристики данной ракеты, и прежде всего наличие у нее трех головных частей индивидуального наведения, вызвали серьезную озабоченность на Западе. Ракеты РСД-10 не обладали межконтинентальной дальностью и, следовательно, не могли поражать объекты на территории США. Однако эти ракеты могли (в случае войны) вывести из строя не только американские средства передового базирования, развернутые в Европе и на Дальнем Востоке, но и нейтрализовать значительную часть английского и французского ядерного потенциала.

В Вашингтоне и других столицах стран – членов НАТО пришли к выводу, что РСД-10 – это не просто замена устаревшим ракетам средней дальности SS-4 и SS-5, а качественно более высокий уровень советской угрозы, свидетельство намерения Москвы если не выиграть ядерную войну, то, во всяком случае, шантажировать западноевропейские государства, пытаясь «вбить клин» между США и их европейскими союзниками.

Озабоченность членов Североатлантического альянса вызывал не только (и не столько) сам факт развертывания нового поколения советских ракет средней дальности, нацеленных на Западную Европу, но и то обстоятельство, что сделано это было, несмотря на «разрядку», в худших традициях холодной войны: Москва не удосужилась известить своих западных партнеров о ракетных планах и даже не пожелала вступить с ними в диалог по данной проблеме.

Обструкционистские настроения в Москве начали меняться лишь после того, как американская сторона в конце сентября 1979 г. по конфиденциальному каналу известила советское руководство о твердом намерении на ближайшей (декабрьской) сессии Совета НАТО добиться решения о размещении американских ракет средней дальности в Европе в ответ на развертывание SS-20, ведь они, не подпадая под лимиты ОСВ-2, фактически являлись стратегическим оружием, так как могли нанести удар по советской территории. Особенно опасными представлялись ракеты «Першинг-2», чье подлетное время составляло всего лишь 8—10 минут, а потому при некоторых сценариях ядерного конфликта «Першинги» могли рассматриваться как «обезглавливающее» оружие, предназначенное для выведения из строя советских систем боевого управления стратегическими силами.

В своем публичном выступлении в ГДР 6 октября 1979 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев подверг критике эти планы, которые, по его словам, нарушают баланс сил в Европе. Лидер СССР предложил сократить часть аналогичных советских ракетных сил, если НАТО не будет размещать на континенте американские ракеты. Одновременно он предложил вывести из Восточной Германии 20 тыс. советских войск и 1 тыс. танков в течение следующего года. Но уже было поздно: Президент США Дж. Картер отказался вести переговоры с Москвой по средним ракетам до тех пор, пока Соединенные Штаты и их союзники не примут решения по «евроракетам».

В ходе встречи глав советского и американского внешнеполитических ведомств в Нью-Йорке 23 сентября 1981 г. было принято совместное заявление о начале переговоров по вооружениям средней дальности. Американская позиция базировалась на предложенном следующим Президентом США Р. Рейганом «нулевым варианте», в соответствии с которым США и их союзники по НАТО отказываются от размещения американских ракет средней дальности в Европе в обмен на ликвидацию советской стороной своих ракет SS-4, SS-5 и SS-20. Этот вариант имел неоспоримые преимущества – простота и доходчивость: «ноль на ноль».

Но «нулевой вариант» оказался неприемлемым для Москвы, и переговоры по «евроракетам», которые начались в Женеве 30 ноября 1981 г., зашли в тупик. Шанс сдвинуть их с мертвой точки появился после знаменитой «прогулки в лесу» 17 июля 1982 г. глав советской и американской делегаций на переговорах – Ю. Квицинского и П. Нитце. Выдвинутая ими инициатива по возможной договоренности по вооружениям средней дальности открывала многообещающие перспективы не только с точки зрения поиска компромисса по «евроракетам», но и для возвращения советско-американского диалога в целом в нормальное, деловое русло. Однако эта инициатива не нашла поддержки ни в Москве, ни в Вашингтоне: ни советские, ни американские генералы не были готовы отказаться от новейших ракет «Пионер» и «Першинг-2».

В конце ноября 1983 г. началось развертывание американских крылатых ракет наземного базирования и ракет средней дальности «Першинг-2» на территории западноевропейских союзников США по НАТО. В качестве одной из ответных мер СССР прервал переговоры по «евроракетам» и заявил о развертывании дополнительных оперативно-тактических ракет на территории ГДР и Чехословакии.

Переговоры по ракетам средней дальности возобновились только весной 1985 г.

В ходе визита советского руководителя М.С. Горбачева в Соединенные Штаты в декабре 1987 г. был наконец подписан Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности (Договор РСМД). Это было первое советско-американское соглашение, которое предусматривало не ограничение и не контроль, а полную ликвидацию сразу двух классов ядерных вооружений. Всего в соответствии с Договором было ликвидировано 826 советских и 689 американских ракет средней дальности, а также 926 советских и 170 американских ракет малой дальности.

Предусмотренные Договором меры верификации были, без преувеличения, совершенно беспрецедентны в советско-американских отношениях. Помимо обмена данными о ракетах, пусковых установках, вспомогательных сооружениях и оборудовании на каждом этапе их ликвидации (этот обмен осуществлялся через центры по уменьшению ядерной опасности, созданные в соответствии с советско-американским соглашением от 15 сентября 1987 г.), стороны проводили инспекции на местах в целях осуществления контроля за ликвидацией ракетных операционных баз и ракетных вспомогательных объектов, а также инспекции проходных объектов по производству ракет (включая и установку стационарной системы контроля) (ст. IX и XI Договора). Для содействия осуществлению целей и положений Договора стороны создали Специальную контрольную комиссию (ст. XIII) (см. также *Договоры ОС В*). (В.И. Батюк)

Договор СНВ-1 (Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений) (Strategic Arms Reduction Treaty, START-I) – Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении *стратегических наступательных вооружений* (СНВ), подписанный в Москве 31 июля 1991 г. В соответствии с данным Договором общее количество развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок (ПУ), развернутых баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и связанных с ними пусковых установок, а также тяжелых бомбардировщиков должно быть сокращено до уровня, не превышающего 1600 единиц. В рамках этого общего количества число развернутых тяжелых МБР будет сокращено до уровня, не превышающего 154 ед. Общее количество боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР и БРПЛ, а также тяжелыми бомбардировщиками, должно быть сокращено до уровня, не превышающего 6 тыс. ед. Запрещалось иметь более 4900 боезарядов на развернутых МБР и БРПЛ, более 1540 боезарядов на тяжелых МБР. Суммарная забрасываемая масса развернутых МБР и БРПЛ каждой из сторон должна быть ограничена согласованным уровнем, составляющим примерно 50 % существующего советского уровня суммарной забрасываемой массы развернутых МБР и БРПЛ.

Удалось договориться и о беспрецедентных по охвату и новизне мерах контроля, которые должны были включать:

- инспекции на местах – в целях обеспечения контроля за соблюдением Договора каждая из сторон будет в соответствии с согласованными процедурами проводить на основе взаимности 12 видов инспекций на местах, а также непрерывное наблюдение за объектами по производству мобильных МБР. В том числе каждой из сторон будут проводиться инспекции с коротким сроком уведомления на связанных с СНВ объектах, включая инспекции по проверке числа боеголовок на развернутых баллистических ракетах, инспекции по подтверждению факта ликвидации стратегических наступательных вооружений и связанных с ними объектов, инспекции «по подозрению» и различные показы;

- национальные технические средства контроля – в целях обеспечения контроля каждая из сторон будет использовать имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права. В Договоре был предусмотрен комплекс мер на основе сотрудничества в целях повышения эффективности национальных технических средств контроля. Кроме того, был предусмотрен запрет на создание помех таким средствам.

Впервые с начала ядерной гонки Москве и Вашингтону удалось выработать соглашение, обязывающее стороны реально сократить (а не «ограничить» и не «контролировать», как это было раньше) их ядерные вооружения. На момент подписания Договора американские и советские стратегические ядерные силы насчитывали соответственно 10563 и 10371 ядерный боезаряд. В соответствии с условиями Договора через семь лет после вступления его в силу эти арсеналы должны были быть сокращены до указанного ранее уровня (6 тыс. развернутых боезарядов) в три этапа. Беспрецедентными были и меры контроля за соблюдением Договора, о чем уже говорилось выше. Эти меры сами по себе способствовали укреплению взаимного доверия и предсказуемости в советско – американских отношениях.

В то же время в ходе переговоров советской стороне не удалось добиться включения в текст Договора увязки с соблюдением сторонами *Договора по ПРО*. Более того, при подписании Договора не было сделано, как первоначально намечалось, одностороннего советского заявления на высшем уровне о том, что в случае выхода США из Договора по ПРО или серьезного нарушения этого Договора СССР будет считать себя свободным от обязательств по Договору СНВ-1. Подобное заявление было сделано лишь на уровне советской рабочей делегации. (М.Г. Евдотьева)

Договор СНВ-2 (Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений) (Strategic Arms Reduction Treaty-II, START-II) – второй из серии договоров о сокращении *стратегических наступательных вооружений*. Распад Советского Союза, выход Российской Федерации на международную арену в качестве суверенного государства коренным образом изменили характер советско – американских отношений, а также отношений между Россией и Западом в целом.

В ходе визита российского лидера Б. Ельцина в Соединенные Штаты 17 июля 1992 г. президенты РФ и США подписали так называемую Рамочную договоренность, и вскоре новому российскому руководству и официальному Вашингтону удалось договориться об основных параметрах будущего Договора СНВ-2. Правда, в дальнейшем, вплоть до января 1993 г., стороны согласовывали его детали. Были проведены встречи между главами российского (А. Козырев) и американского (Дж. Бейкер и в дальнейшем Л. Иглбергер) внешнеполитических ведомств в Лондоне, Женеве, Нью-Йорке, Москве и Вашингтоне. С середины декабря 1992 г. и до позднего вечера 1 января 1993 г. российская и американская делегации, возглавляемые соответственно заместителем министра иностранных дел РФ Г. Мамедовым и заместителем государственного секретаря США Ф. Визнером, вели интенсивные переговоры в Женеве. При этом российским переговорщикам удалось добиться согласия их американских партнеров на сохранение в составе российских стратегических ядерных сил 105 МБР типа РС-18 (SS-19) с уменьшенным до одного количеством боезарядов, а также на использование 90 шахт ликвидируемых ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН) для моноблочных МБР типа РС-12М. Американцы же сумели договориться об увеличении лимита на боевые блоки на своих БРПЛ до 1750 ед. (что на 20 больше по сравнению с Рамочной договоренностью от 17 июля). К числу важнейших достоинств Договора, с точки зрения американской и российской элит, относилось повышение уровня стратегической стабильности за счет сокращения тех элементов стратегических ядерных сил (СЯС) сторон, которые могли бы быть использованы для нанесения первого, обезоруживающего (или контрсилового) ядерного удара: МБР с РГЧ ИН – для России и БРПЛ с РГЧ ИН – для США.

Ради этого и американская, и (особенно) российская сторона были готовы пойти на очень существенные уступки. Например, официальный Вашингтон согласился уменьшить втрое количество боезарядов, находившихся на вооружении главного (морского) компонента американской стратегической триады, сократив их до уровня, не превышающего 1750 (в окончательном тексте Договора) единиц. Кроме того, Соединенные Штаты отказались от тех искусственных правил засчета крылатых ракет на тяжелых бомбардировщиках, которые им удалось включить в текст *Договора СНВ-1*.

Но гораздо более серьезные уступки была вынуждена сделать российская сторона, согласившись на ликвидацию важнейшего компонента своей стратегической триады – МБР с РГЧ ИН. Кроме того, положения Договора СНВ-2 предусматривают более существенный «возвратный потенциал» у американцев: в случае выхода из соглашения они могли бы дополнительно развернуть на своих стратегических носителях, по подсчетам российских экспертов, от 3900 до 7400 боезарядов против 1110 боеголовок, которые могла бы развернуть на ракетах РС-18 и РСМ-50 российская сторона.

Кремль был вынужден пойти на это, отдавая себе отчет в том, что в сложившихся условиях не сможет поддерживать свои стратегические силы на уровне, закреплённом в Договоре СНВ-1 (6 тыс. боеголовок), чтобы обеспечить паритет с американцами. Впрочем, как вскоре выяснилось, даже предусмотренный в СНВ-2 уровень в 3–3,5 тыс. боезарядов был непомерно велик для Российской Федерации; отсюда – идея о новых переговорах с Вашингтоном об ограничении стратегических вооружений до уровней, которые были бы ниже уровня Договора СНВ-2.

В марте 1996 г. Государственная Дума второго созыва отказалась рассматривать вопрос о ратификации СНВ-2. Российский депутатский корпус не соглашался утвердить Договор. Официальная версия такова: отсутствие в бюджете средств на реализацию обязательства по замене разделяющихся головных частей российских ракет моноблочными боеголовками. На самом же деле позиция депутатов была связана с начавшимся к тому времени усилением российско-американских разногласий из-за вмешательства стран НАТО в Боснии и планов расширения НАТО на Восток, в которых Москва усматривала угрозу для российских интересов.

Министр иностранных дел России и государственный секретарь США подписали 26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке Протокол к Договору СНВ-2, который предусматривал отсрочку осуществления Договора с 31 декабря 2001 г. до 31 декабря 2007 г. Отсрочка была связана с тем, что первый этап выполнения Договора в соответствии с его ст. I должен был бы завершиться в течение семи лет с момента вступления в силу Договора СНВ-1 (5 декабря 1994 г), т. е. к 31 декабря 2001 г. Это означало, что в случае ратификации Договора СНВ-2, например, в 1997–1998 гг. время на его выполнение сокращалось бы значительно – на три-четыре года.

Российская сторона ратифицировала данный Договор в пакете с Протоколом 14 апреля 2000 г. с условием сохранения *Договора по ПРО*. США ратифицировали Договор в январе 1996 г., однако Договор в пакете с Протоколом от 26 сентября 1997 г. на ратификацию не выносился и соответственно считался нератифицированным.

После выхода США из Договора по ПРО 12 июня 2002 г. российская сторона заявила о прекращении обязательств по Договору СНВ-2 (см. также *Оружие ядерное*). (В. И. Батюк)

Договор СНВ-3 (Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений) (Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms, New START) – третий из договоров по контролю над вооружениями, заключенных между Россией и США. В начале XXI в. США и Россия столкнулись с серьезной угрозой ослабления режима контроля над *стратегическими наступательными вооружениями*, как, впрочем, и других разоруженческих режимов, сформированных Москвой и Вашингтоном на протяжении последней трети XX в. Срок действия Договора СНВ-2 истек в 2009 г., а ведь именно его положения обеспечивали необходимый уровень транспарентности и мер взаимного контроля за состоянием российского и американского ядерных арсеналов (так, Договор СНВ-2 предусматривал 13 видов взаимных инспекций и показов). Как следствие, взаимное доверие в стратегической ядерной сфере могло быть утрачено, тем более что *Договор СНП* должен был прекратить действие в 2013 г.

Отдавая себе отчет в серьезности сложившегося положения, Москва и Вашингтон в последние годы пребывания у власти администрации Дж. Буша-мл. предприняли попытки реанимировать российско-американский режим контроля над стратегическими наступательными вооружениями. Так, обязательство продолжить «выработку юридически обязывающей договоренности на замену Договора СНВ-2» содержалось в Сочинской декларации президентов Дж. Буша и В.В. Путина от 6 апреля 2008 г.

Однако тогда эту проблему решить не удалось, и она перешла «по наследству» к администрации Б. Обамы. В ходе его визита в Россию в июле 2009 г. было достигнуто «совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений». В частности, отмечалось, что «Президент Российской Федерации и Президент Соединенных Штатов Америки приняли решение о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений своих стран и о заключении в ближайшее время новой юридически обязывающей договоренности на замену действующего на тот момент Договора».

За несколько месяцев сторонам удалось согласовать текст нового Договора, который и был подписан президентами двух стран 8 апреля 2010 г. в Праге. Договор между Россий-

ской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений предусматривает, что через семь лет после вступления его в силу каждая из сверхдержав будет иметь на вооружении по 1550 развернутых термоядерных боезарядов и 700 единиц для развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков. Применительно к МБР и БРПЛ в суммарном предельном уровне в 1550 стратегических боезарядов количеством боезарядов является количество боеголовок, установленных на развернутых МБР и БРПЛ, а на каждом развернутом тяжелом бомбардировщике – один ядерный боезаряд. Договор предусматривает систему мер, направленных на обеспечение соблюдения его положений. Это и так называемые национальные технические средства контроля, т. е. спутники-шпионы, и обмен телеметрической информацией, и, наконец, инспекции. В целях подтверждения точности заявленных данных о стратегических наступательных вооружениях, подпадающих под действие Договора, и обеспечения контроля за соблюдением его положений каждая из сторон имеет право осуществлять инспекционную деятельность. В соответствии со ст. XI Договора стороны могут инспектировать как развернутые, так и неразвернутые стратегические носители. Все эти меры практически исключают возможность нарушения или обхода положений Договора.

Для содействия осуществлению целей и положений Договора стороны создали Двустороннюю консультативную комиссию. Договор вступил в силу 11 февраля 2011 г., и с этого момента он заменил *Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор СНП)* от 24 мая 2002 г., который с этой даты прекратил свое действие.

В день подписания Договора было опубликовано Заявление Российской Федерации о противоракетной обороне, в котором, в частности, говорится: «Договор... может действовать и быть жизнеспособным только в условиях, когда нет качественного и количественного наращивания возможностей систем противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки». В случае, если такое наращивание произойдет, Москва оставляет за собой право выйти из Договора в соответствии со ст. XIV. (В. И. Батюк)

Договор СНП (Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, или Московский договор) (Strategic Offensive Reduction Treaty, SORT) – Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), подписанный в ходе российско-американского саммита в Москве 24 мая 2002 г. В соответствии с Договором каждая из сторон сокращает и ограничивает стратегические ядерные боезаряды таким образом, чтобы к 31 декабря 2012 г. их суммарное количество не превышало у каждой из сторон 1700–2200 единиц. При этом стороны сами определяют состав и структуру своих *стратегических наступательных вооружений*, исходя из установленного суммарного предела для количества таких боезарядов (ст. I). В соответствии со ст. 11 *Договор СНВ-3* остается в силе в соответствии с его положениями. Договор же о СНП должен действовать до 31 декабря 2012 г. и может быть продлен по согласованию сторон или заменен ранее указанного срока последующим соглашением.

Отсутствие конкретных положений, определяющих структуру и качественные параметры СНП сторон, позволило сторонам быстро, после нескольких месяцев переговоров, и без серьезных внутривнутриполитических проблем заключить Договор СНП. Однако данный Договор оставил слишком много нерешенных вопросов, связанных с верификацией, транспарентностью, дальнейшей судьбой стратегических носителей и демонтируемых боеголовок, а также с нераспространением ядерных материалов и технологий. За рамками Договора оказались и проблемы противоракетной и противолодочной обороны, космического и высокоточного оружия. (В. И. Батюк)

Договоры ОСВ – советско – американские соглашения по ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений.

Договор ОСВ-1 (Strategic Arms Limitation Treaty-1, SALT-1), официально называющийся «Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений», был подписан 26 мая 1972 г.

В соответствии с этим Договором стороны обязывались не переоборудовать пусковые установки легких МБР наземного базирования, а также МБР наземного базирования старых типов, развернутых до 1964 г., в пусковые установки тяжелых МБР наземного базирования типов, развернутых после этого времени, а также ограничить пусковые установки баллистических ракет подводных лодок и число современных подводных лодок с баллистическими ракетами, находящихся в боевом составе и в стадии строительства на дату подписания данного соглашения (ст. 1–2). Соглашение вступало в действие после обмена ратификационными грамотами о ратификации советско-американского *Договора по ПРО*.

Договор ОСВ-1 был заключен на пять лет. И в Москве, и в Вашингтоне его рассматривали лишь как временную меру, которая должна быть заменена соглашением о более полных мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений. Но хотя переговоры по новому соглашению – *Договору ОСВ-2* (SALT-2) – начались еще в 1972 г., его удалось подписать лишь в июне 1979 г. Договор ограничивал общее количество стратегических носителей у каждой сверхдержавы 2250 единицами. В тексте Договора содержались положения, которые решали проблемы крылатых ракет, среднего бомбардировщика Ту-22М («Бэкфайр») и телеметрии. Заключение Договора стало возможным в результате серии взаимных уступок: например, советская сторона согласилась с дополнительным субпотолком на МБР с разделяющимися головными частями в рамках общих лимитов Договора (их количество ограничивалось 820 единицами), в то время как Вашингтон признал необходимость включения бомбардировщиков, оснащенных крылатыми ракетами с дальностью, превышающей 600 км, в общий лимит для всех носителей с разделяющимися головными частями (1320). Президент США Дж. Картер 4 января 1980 г. сообщил о своем решении обратиться к Сенату США с просьбой отложить дальнейшее рассмотрение Договора ОСВ-2 в качестве ответа на ввод советских войск в Афганистан. Несмотря на то, что Договор ОСВ-2 не был ратифицирован, между Москвой и Вашингтоном имелось понимание относительно соблюдения его основных положений. (В.И. Батюк)

Доктрина ядерного сдерживания – см. *Ядерного сдерживания доктрина*.

Инициатива по безопасности в области распространения (ИБОР) (The Proliferation Security Initiative, PSI) – инициатива, выдвинутая в 2003 г. в целях укрепления международного сотрудничества по предупреждению распространения *оружия массового уничтожения* (ОМУ), средств его доставки и соответствующих материалов. Ее участниками являются более 80 государств, в том числе и Россия. ИБОР – не международная организация, у нее отсутствуют бюджет, единая техническая и организационная основа. Конечная цель ИБОР – противодействие циклу производства оружия массового уничтожения (ОМУ), включая закрытие лабораторий по производству ОМУ, и ликвидация механизмов, финансирующих его разработку, а в дальнейшем – полное прекращение нелегальных поставок ОМУ и материалов для его изготовления.

ИБОР предусматривает следующее:

- обмен информацией о подозрительных действиях по распространению;

- обыск судов, находящихся в национальной юрисдикции в водах другого государства, если существует подозрение, что на борту находятся запрещенные грузы;
- разрешение обыска своих судов представителями другого государства, если есть подозрение о наличии на борту указанных грузов;
- требование посадки воздушных судов, подозреваемых в перевозке указанных грузов и пересекающих воздушное пространство государства, в целях проверки и возможного задержания таких грузов.

Эффективность ИБОР ограничена территориальной сферой действия, поскольку она не распространяется на открытое море и воздушное пространство над ним и иные пространства, не находящиеся под суверенитетом какого-либо государства.

По мнению некоторых юристов и политиков, ИБОР нарушает международное право. В частности, полномочия ее участников по определению государств, замешанных в запрещенном распространении ОМУ, и последующему силовому давлению на них посягают на прерогативу *Совета Безопасности ООН* (в части квалификации ситуаций, представляющих угрозу международному миру и безопасности, и реакции на них), а попытки ограничения суверенных прав отдельных государств группой других государств нарушают принцип суверенного равенства. Так, Куба выразила мнение, что различные элементы и принципы ИБОР нарушают принцип невмешательства во внутренние дела государств, являются угрозой силой и ее применением против территориальной неприкосновенности или политической независимости. Любые операции по перехвату и конфискации подозрительных грузов должны получать санкцию авторитетного международного органа, например СБ ООН или МАГАТЭ, и проводиться в присутствии представителей международных организаций. (В.К Кулебякин)

Иностранные военные базы – военные базы одного государства, находящиеся на территории другого. На протяжении новой и новейшей истории И.в.б. играли огромную роль во внешней и военной политике великих держав. Их значение было теоретически всесторонне обосновано американским адмиралом А. Мэхэном (1840–1914) в фундаментальном труде «Влияние морской мощи на историю. 1660–1783». Именно в этой работе Мэхэн вывел формулу морской мощи государства, включающую в качестве важного компонента военно-морские базы. Неудивительно поэтому, что за обладание И.в.б. развернулась нешуточная борьба, во многом предопределившая соотношение сил на международной арене начиная с XVIII столетия.

Попытки захватить и удержать И.в.б. под своим контролем неоднократно провоцировали международные конфликты. Так, германские претензии на строительство военно-морской базы в Марокко в ходе первого (1905–1906) и второго (1911) марокканских кризисов поставили мир на грань большой войны.

Во время холодной войны вопрос об И.в.б. приобрел особое значение, поскольку многие из них могли быть использованы для размещения *ядерного оружия*. Например, так называемые американские силы передового базирования, размещенные на американских базах ВВС и ВМС по периметру советской территории, рассматривались в Москве как составная часть стратегии ядерной войны США против СССР. В то же время размещение советских ракет средней дальности на Кубе в 1962 г. спровоцировало *Карибский кризис* в октябре 1962 г.

Поэтому неудивительно, что предложения о ликвидации И.в.б. неоднократно выдвигались не только Советским Союзом, но и другими государствами. Так, 18 сентября 1959 г. СССР внес на рассмотрение XIV сессии *ГА ООН* предложение о всеобщем и полном разоружении, которое предусматривало и ликвидацию всех военных баз на чужих территориях, а 1 июня 1965 г. советская сторона внесла на заседание Комиссии *ООН* по разоружению проект резолюции о ликвидации И.в.б. и выводе войск с чужих территорий.

Тем не менее И.в.б. и в ХХI в. остаются важнейшим инструментом внешней и военной политики великих держав. Так, в настоящее время США имеют 761 военную базу в 39 странах мира. Своими зарубежными военными базами обзавелись и такие великие державы, как Россия, Великобритания и Франция. (*В.И. Батюк*)

Карибский кризис – обострение противостояния СССР и США, вызванное размещением советских ядерных ракет на Кубе. В ноябре 1960 г. в США на выборах одержала победу Демократическая партия, и 20 января 1961 г. вновь избранный

Президент Дж. Кеннеди возглавил администрацию. Приход к власти в Вашингтоне демократов ухудшил американско-кубинские отношения, поскольку режим лидера кубинцев Ф. Кастро был репрессивным, а Демократическая партия США с особым вниманием относилась к проблеме защиты прав человека. К тому же во время предвыборной кампании Дж. Кеннеди неоднократно критиковал предыдущую республиканскую администрацию за недостаточно жесткую политику по отношению к Кубе. И хотя он понимал, что Советский Союз будет поддерживать Остров свободы, Кеннеди после выборов не мог сменить позицию в отношении Гаваны.

Конфликт между США и Кубой обострился в апреле 1961 г., когда на ее побережье в районе Плайя-Хирон (побережье залива Качинос) высадились прибывшие из Флориды вооруженные отряды кубинских эмигрантов численностью около 1,5 тыс. человек, которые попытались свергнуть Кастро и захватить власть в Гаване. Попытка переворота, организованная ЦРУ, не удалась, но тем не менее сильно встревожила Кастро. Вскоре кубинский лидер начал переговоры с СССР о предоставлении ему военной помощи, что и было сделано с середины января 1962 г., поскольку

Советский Союз боялся потерять Кубу, ставшую очагом социализма в Латинской Америке. Кроме того, безопасности Советского Союза в то время угрожали размещенные в Турции американские ракеты средней дальности, и руководство страны рассматривало Кубу как потенциальную площадку для «симметричного ответа» на потенциальную угрозу со стороны американских ракет. В связи с этим 29 мая 1962 г. на Кубе состоялись переговоры между представителями ЦК КПСС и Ф. Кастро, основной темой которых стало предложение Москвы о размещении на территории Кубы советского *ядерного оружия*. Несмотря на все колебания, кубинский лидер в итоге согласился. К октябрю 1962 г. Советский Союз начал поставку вооружений на Кубу, на острове было размещено 42 ракеты с ядерными боеголовками. Однако доставка столь мощного контингента и большого количества ракет не прошла незамеченной США. Президент Соединенных Штатов Дж. Кеннеди запросил у ЦРУ полную информацию о наличии вооружений на Кубе. Американский разведывательный самолет У-2 14 октября 1962 г. сделал снимки, которые смогли доказать наличие ядерного оружия на острове. Тогда США потребовали от СССР объяснений и стали настаивать на немедленном выводе советских ракет с Кубы. Москва признала факт размещения ракет, но отказалась их вывезти. Вашингтон начал готовиться к худшему. Дж. Кеннеди 22 октября обратился по телевидению к нации с предупреждением о возможности начала войны с Советским Союзом. Тогда впервые за всю историю американские воздушные силы были приведены в полную боевую готовность. СССР ответил тем же. В тот момент ядерная война была действительно близка, и обе сверхдержавы понимали это, но не могли найти выхода из кризиса.

23 октября министр юстиции США Р. Кеннеди неофициально посетил советское посольство в Вашингтоне, где в секретной беседе с советским послом А. Добрыниным заявил, что США не хотят войны, но категорически настаивают на выводе советских ракет с Кубы. В ответ Добрынин отметил, что СССР также не стремится к войне, но размещение ракет было лишь необходимым ответным шагом на американские ракеты в Турции и угрозу советскому союзнику Кастро. В ходе этих переговоров, а также после обмена посланиями между Хрущевым

и Кеннеди сторонам удалось выработать условия компромисса. Соединенные Штаты согласились не вторгаться на Кубу и снять введенную США *блокаду* острова, а Советский Союз начал демонтаж своих ракетных установок. Шесть месяцев спустя США вывезли ядерные ракеты из Турции.

К.к., продолжавшийся 38 дней, стал переломным моментом в *гонке ядерных вооружений*. Именно события октября 1962 г. подтолкнули обе сверхдержавы к пониманию взаимной уязвимости и необходимости сокращения стратегических наступательных вооружений посредством заключения соответствующих договоров. (М.Н. Меликян)

КОКОМ (Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю) – международная организация, созданная в 1949 г. для контроля над экспортом товаров и технологий в СССР и других социалистических странах в рамках стратегии «контролируемого технологического отставания». Комитет составлял и регулярно обновлял специальные списки товаров для предотвращения продаж передовой техники и технологии в указанные страны. В мае 1991 г. было принято решение о частичной отмене ограничений на поставку товаров в СССР и страны Восточной Европы. В начале 1990-х годов Комитет постепенно утратил свое первоначальное значение в связи с прекращением блоковой конфронтации по линии «Запад – Восток». Тем не менее потребность со стороны западных стран в контроле за поставками технологий в страны с «неблагоприятными политическими режимами» по-прежнему сохранялась. С учетом новых реалий КОКОМ был ликвидирован в 1994 г., а ему на смену пришли *Вассенаарские соглашения* 1996 г. (АС. Скриба)

Конвенция о запрещении химического оружия (КЗХО) (Chemical Weapons Convention) (полное название документа – «Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении») – Конвенция, принятая в 1992 г. и вступившая в силу 29 апреля 1997 г. В настоящее время ее участниками являются 188 государств.

Конвенция запрещает разработку, производство, приобретение и передачу целого вида *оружия массового уничтожения* (ОМУ), а также обязывает все присоединившиеся к ней государства ликвидировать свои запасы *химического оружия*. Согласно КЗХО ее участники обязались ликвидировать свои запасы не позднее апреля 2007 г., однако предусмотрена возможность продления срока уничтожения. Шесть государств – обладателей химического оружия (Россия, США, Индия, пожелавшее остаться инкогнито Государство-участник, Ливия и Албания) не смогли завершить уничтожение своих запасов к указанному сроку. В июле 2007 г. Албания ликвидировала все свои запасы, в июле 2008 г. – Государство – участник, в апреле 2009 г. – Индия. В марте 2009 г. Ирак объявил о наличии у него запасов химического оружия, а также объектов по его хранению и бывших объектов по производству. На сегодняшний день уничтожено 61,99 % (44,1 тыс. т) объявленных запасов данного оружия в мире.

В настоящее время важнейшим приоритетом для международного сообщества остаются вопросы универсализации КЗХО и нераспространения химического оружия. При этом некоторые страны, такие как Израиль и Мьянма, все еще не ратифицировали Конвенцию, а такие страны, как Ангола, Северная Корея, Египет, Сомали и Сирия, до сих пор ее не подписали.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию в ноябре 1997 г. На территории РФ в это время находилось 40 тыс. т отравляющих веществ. На 1 января 2010 г. расходы России на строительство объектов по уничтожению химического оружия составили 134,08 млрд руб.

Российской Федерации оказывают содействие в области химического разоружения 16 государств: Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, США, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, а также Евросоюз. Сотрудничество в этой области осуществляется в рамках инициативы

по Глобальному партнерству «Группы восьми» (г. Кананаскис, 2002 г.) против распространения ОМУ и связанных с ним материалов. При этом, по данным МИД России, помощь на указанные цели со стороны «Большой восьмерки» составила 865 млн долл. По состоянию на конец 2011 г. Россия уничтожила свыше 20 тыс. т отравляющих веществ, что составило более 50 % общего запаса химического оружия (40 тыс. т). В соответствии с седьмой редакцией российской Программы ликвидации химического оружия, принятой 9 декабря 2010 г., его полное уничтожение на территории РФ должно быть завершено до 31 декабря 2015 г., а объем бюджетного финансирования на эти цели был увеличен до 239,77 млрд руб. (В.И. Батюк)

Контроль над вооружениями (Arms Control) – комплекс международно-правовых мер в области ограничения и сокращения вооружений, а также разоружения. Концепция К.н.в. была сформулирована в работе американских экспертов Т. Шеллинга и М. Гальперина «Стратегия и контроль над вооружениями», вышедшей в свет в 1961 г. В данной работе решительно отвергалась сама возможность *всеобщего и полного разоружения* в обозримом будущем, а военная сила рассматривалась как важнейший инструмент внешней политики. По мнению авторов, военная мощь, в том числе и ее ядерный компонент, будет и впредь определять характер международных отношений. В этих условиях сама постановка вопроса о разоружении является нереальной и даже вредной; вместо разоружения авторы предлагали концепцию К.н.в. Ее основные цели, по мнению Шеллинга и Гальперина, сводились к ослаблению угрозы возникновения войны, сокращению расходов на военную подготовку и, наконец, к сокращению издержек и потерь, если война все-таки случится. Как видно, теоретические построения авторов вполне укладывались в рамки концепции «ограничения ущерба», столь популярной в начале 1960-х годов в Вашингтоне. Фактически авторы предлагали не покончить с *гонкой вооружений*, а приручить последнюю.

Именно эти взгляды были положены в основу концепции советско-американских переговоров по ограничению и сокращению вооружений, которые начались в конце 1960-х годов. Так, в сентябре – октябре 1968 г. СССР и США удалось согласовать и цели предстоящих переговоров:

- поддержание стабильности американо-советского стратегического баланса за счет согласованных ограничений на наступательные и оборонительные вооружения;
- демонстрация готовности США и СССР к ограничению своих стратегических сил перед лицом мирового сообщества, с тем чтобы предотвратить нарушение режима *нераспространения*;
- предотвращение неограниченной гонки вооружений и связанных с ней напряженности, нестабильности и расходов;
- улучшение взаимопонимания между СССР и США посредством постоянно действующего процесса обсуждения стратегической ситуации.

Как видно, эти цели полностью соответствуют теоретическим построениям Шеллинга и Гальперина. И в дальнейшем, вплоть до настоящего времени, Москва и Вашингтон стремились к контролю над своими стратегическими ядерными вооружениями, а не к их полной ликвидации. (В.И. Батюк)

Контрраспространение – активная политика по противодействию дальнейшему распространению ОМУ и средств его доставки, а также по принятию мер в отношении «незаконных» ядерных или «пороговых» стран. Впервые новый термин *counterproliferation* (что дословно с англ. можно перевести как контрраспространение или противодействие распространению) был озвучен в выступлениях главы Пентагона Л. Эспина в начале 1990-х годов. Тогда речь шла о новой глобальной и региональной стратегии США в связи с распространением ОМУ и средств его доставки в условиях после окончания холодной войны. Стратегия

была основана на убеждении американских специалистов в том, что пассивные «классические» меры в области *нераспространения* должны быть дополнены активными, военно – силовыми. Их логика была такова. В годы холодной войны для противодействия прежней угрозе США успешно применяли три инструмента – сдерживание, *контроль над вооружениями* и политику «превентивного нераспространения». В постконфронтационном мире этих инструментов уже явно недостаточно, поскольку проблема распространения резко обострилась, прежде всего в связи с формированием современного мирового рынка, стимулирующего свободный обмен и передачу ядерных и других технологий двойного назначения, что делает во многом неэффективной превентивную политику нераспространения, основанную на отказе агрессивным странам в такого рода технологиях. Отсюда вытекает новая акцентировка политики нераспространения: к задачам превентивной политики (prevention) добавляется задача защиты (protection) – защиты США, их вооруженных сил, а также их союзников в различных регионах земного шара. Если раньше актуальным был вопрос о том, как предотвратить распространение, то теперь основным стал вопрос о том, как действовать в целях защиты в случае, если распространение уже состоялось.

Меры по нераспространению соответственно подразделялись на две основные категории: пассивные, которые близки к «классическому» нераспространению, т. е. преимущественно к превентивным мерам, и активные, более близкие к противодействию распространению.

Первая группа включает следующие меры:

- последовательное укрепление существующих режимов нераспространения;
- дальнейшие шаги в области ядерного разоружения, включая запрещение испытаний *ядерного оружия*]
- политические меры для устранения стимулов обладания ОМУ, включая уменьшение напряженности и улаживание конфликтных ситуаций в различных регионах мира, для чего требуются большие дипломатические усилия;
- совершенствование системы гарантий МАГАТЭ, укрепление и гармонизация национальных систем экспортного контроля;
- меры по пресечению распространения научных знаний и экспертизы в области ОМУ и ракетных систем его доставки; создание социально-экономических и юридических условий, препятствующих выезду соответствующих специалистов в третьи страны.

Ко второй группе относятся следующие меры:

- увеличение эффективности контроля над распространением;
- взаимный обмен информацией, полученной через национальные технические средства, сотрудничество разведслужб различных стран, установление международного режима «открытого неба»;
- совместное политическое противодействие ядерных держав «ядерным амбициям» третьих стран;
- применение экономических и юридических санкций против нарушителей режима нераспространения;
- косвенное использование военной силы (включая ядерную) против нарушителей в качестве одной из форм осуществления нового варианта доктрины сдерживания применительно к нераспространению;
- разработка вариантов и сценариев поведения ядерных держав в случае, если эта форма сдерживания не сработает, т. е. вариантов прямого использования военной силы;
- совместный поиск технологий дистанционного разоружения, которое обезвреживает или делает небоеспособными ядерные боеголовки в случае, если они окажутся в руках террористов.

К данному списку мер можно добавить создание тактической ПРО, включая возможность формирования региональных систем. Очевидно, что все эти меры способны работать

лишь в комплексе. Например, государственная система экспортного контроля, как показывает опыт, не является панацеей. Сам по себе экспортный контроль не может остановить распространение *оружия массового уничтожения*. Кроме того, строгий экспортный контроль во многих случаях стимулирует создание подпольного производства или поиск альтернативных источников приобретения соответствующих материалов и технологий. (С.В. Коришонов)

Конференция по разоружению (Conference on Disarmament) – Конференция, созданная в 1978 г. решением спецсессии *Генеральной Ассамблеи* (ГА) ООН. Штаб-квартира расположена в Женеве. Ее основная цель – проведение переговоров и разработка многосторонних договоров по вопросам нераспространения ОМУ, *контроля над вооружениями* и разоружения. Принятие решений осуществляется на основе консенсуса.

Конференция стала преемницей ранее функционировавших в Женеве разоруженческих институтов: Комитета «десяти» (1959–1960), Комитета «восемнадцати» (1962–1969) и Конференции Комитета по разоружению (1969–1978).

В рамках Конференции были разработаны такие важные многосторонние разоруженческие договоры, как Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (1972), *Конвенция о запрещении химического оружия* (1993) *и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний* (1996).

В настоящий момент данная Конференция является единственным постоянно действующим многосторонним переговорным форумом в области разоружения и контроля над вооружениями.

Членами Конференции являются 65 государств, включая все ядерные. Кроме того, еще до 40 различных стран ежегодно принимают участие в ее работе в качестве наблюдателей. Россия – член Конференции с 1991 г. (заняла место СССР как его правопреемник). От СНГ членами Конференции также являются Белоруссия, Казахстан и Украина.

Генеральным секретарем Конференции и одновременно личным представителем Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна является его заместитель, директор женевского Отделения ООН К.-Ж. Токаев (Казахстан). При этом Секретариат Конференции представляет собой подразделение Управления по вопросам разоружения Секретариата ООН.

Практической работой Конференции руководит председатель (на ротационной основе глава делегации одного из государств-членов). В повестку дня ее работы входят такие вопросы, как:

- прекращение *гонки ядерных вооружений* и ядерное разоружение;
- предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы;
- предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве;
- разработка эффективных международных соглашений о гарантиях безопасности неядерным государствам, против применения или угрозы применения *ядерного оружия*]
- предотвращение появления новых видов *оружия массового уничтожения* (ОМУ) и новых систем такого оружия, а также радиологического оружия;
- всеобъемлющая программа разоружения;
- транспарентность в вооружениях;
- рассмотрение и принятие ежегодного доклада (или любого другого доклада) Генеральной Ассамблее ООН.

Ключевую организационную роль играет программа работы Конференции, принимаемая ежегодно на основе повестки дня. Включенные в программу работы темы становятся предметом субстантивного обсуждения на Конференции.

Однако уже 15-й год Конференция не может начать переговорную работу. Это связано с различиями в подходах к рассмотрению четырех ключевых вопросов: ядерное разоружение,

запрещение производства оружейного расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, негативные гарантии безопасности.

В мае 2009 г. при алжирском председательстве впервые с 1998 г. была принята Программа работы (документ CD/1864). Была достигнута договоренность об учреждении рабочих групп по всем четырем названным выше ключевым темам, а также о назначении спецкоординаторов для работы по другим пунктам повестки дня (новые виды ОМУ и новые системы такого оружия; радиологическое оружие; всеобъемлющая программа разоружения и транспарентность в вооружениях). Предусматривался переговорный мандат рабочей группы по запрещению производства оружейного расщепляющегося материала и исследовательский мандат рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, негативным гарантиям безопасности и ядерному разоружению.

Однако по целому ряду причин переговорная деятельность на Конференции так и не началась. После 2009 г. программа работы не принималась. Деятельность Конференции остается заблокированной.

На встрече высокого уровня по вопросам многостороннего разоружения (Нью-Йорк, 24 сентября 2010 г.), сессиях Консультативного совета при Генсекретаре ООН по разоружению, а также на специальном заседании ГА ООН (июль 2011 г.) не удалось снять все существующие разногласия, однако было подтверждено единство государств в стремлении повысить эффективность разоруженческого механизма ООН и тем самым содействовать укреплению международного мира и безопасности.

Россия заинтересована в активизации процесса многостороннего разоружения. Возобновление субстантивной работы Конференции позволило бы ей вести предметные дискуссии по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (вне-сен совместно Россией и КНР 12 февраля 2008 г), а также по проекту договора о запрещении производства оружейного расщепляющегося материала. Кроме того, переговорная площадка Конференции могла бы быть хорошим подспорьем в плане подключения других государств, обладающих ядерным оружием, к разоруженческим усилиям России и США. (В. И. Батюк)

Международные отношения биполярные – см. *Биполярные международные отношения.*

Международные отношения многополярные – см. *Многополярные международные отношения.*

Международные отношения моно(одно)полярные – см. *Моно(одно)полярные международные отношения.*

Международных отношений полярность – см. *Полярность международных отношений.*

Меры укрепления доверия и безопасности – коллективные и односторонние акции государств, предпринимаемые в целях содействия уменьшению военного противостояния и напряженности, а также предотвращения возникновения вооруженных конфликтов вследствие неправильной оценки военной деятельности друг друга (военные учения, передвижения войск). Мерами доверия может быть совокупность определенных норм, правил и обязательств, согласованных и принятых государствами с целью уменьшения опасности возникновения вооруженного конфликта. Не являясь сами по себе мерами реального разоружения, они направлены на укрепление международного мира и безопасности, создание климата доверия между государствами, а также содействуют прогрессу в области разоружения.

Начало юридическому оформлению этого института было положено в 1960— 1970-х годах принятием ряда соглашений (об установлении линий прямой связи, об ограничении военной деятельности, о предотвращении ядерной войны в результате несанкционированных действий), нормы которых имеют своей целью устранить недоверие и предотвратить возникновение случайных критических ситуаций. Так, Соглашением между СССР и США о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны 1971 г. и Соглашением о предотвращении ядерной войны 1973 г. устранение опасности ядерной войны было объявлено целью политики двух великих держав, а в случае риска возникновения ядерного конфликта стороны обязались приступать к немедленным консультациям.

Действующая в Европе система мер доверия основана прежде всего на положениях документов СБСЕ и включает широкий комплекс мероприятий по обеспечению взаимодействия и связи между государствами, уведомления о военной деятельности и направление наблюдателей на военные учения и т. д. Важным шагом в этом направлении стали меры доверия военного характера, которые применительно к Европе были определены в Документе по мерам укрепления доверия и некоторым аспектам безопасности и разоружения, включенным в Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975). (С.В. Коришнов)

Минимальное сдерживание – достижение такого минимального уровня стратегических ядерных сил, на котором сохраняется их способность к сдерживанию через возможность нанесения заданного ущерба в ответном ударе. Очевидно, что этот уровень должен быть значительно ниже, чем потолки стратегических наступательных вооружений, предусмотренные в российско-американском Договоре по СНВ 2010 г. (С. В. Коришнов)

Многополярные международные отношения – межгосударственные отношения, в которых присутствует примерное равенство сил и сопоставимость возможностей ограниченной группы акторов мировой политики в рамках прилегающего к ним региона при отсутствии резко выраженного и признаваемого другими превосходства одного из них.

В истории международных отношений в глобальном измерении каждый их этап с высокой долей вероятности может быть охарактеризован как многополярный ввиду наличия в мире сразу нескольких государств, чья территория влияния была ограничена определенным регионом (зоной полярности). В Европе такие страны получили название «великие державы».

Система М.м.о. предполагает установление соглашений между великими державами относительно правил межгосударственного сотрудничества и разделение ими сфер влияния как результата всеобщего консенсуса.

Главным историческим примером многополярных международных систем в отечественной научной литературе считаются системы, установленные в европейском регионе в XVII–XIX вв. в результате вооруженных конфликтов как средства изменения существовавшего баланса сил, сопровождавшихся ликвидацией предыдущей системы. Первой подобной системой принято считать *Вестфальскую систему международных отношений*.

С точки зрения числа акторов мировой политики, вовлеченных в деятельность первой универсальной международной организации (Лига Наций), и их географического расположения *Версальско-Вашингтонская система международных отношений* может рассматриваться в качестве первой многополярной международной системы. (А.С. Скриба)

Многополярный мир – мировой порядок, сложившийся после заключенного европейскими державами в 1648 г. Вестфальского мира (по итогам Тридцатилетней войны в Европе) и характеризующийся соперничеством крупнейших европейских государств за мировое господство. Расцветом *Вестфальской системы международных отношений* был XX в., который одновременно стал и началом упадка М.м.

Согласно официальной позиции МИД России в настоящий момент в мире вновь формируется М.м. Хотя в современном мире явно обозначилась тенденция к полицентризму, в мировой политике, в том числе и под воздействием геоэкономических процессов, формируется не классический М.м., а, скорее, многоуровневая высокоподвижная международная и межгосударственная система, в которой на первый план выдвигаются глобальные экономические проблемы, требующие многосторонних решений и новых международных институтов. (С.В. Коршунов)

Моно(одно)полярные международные отношения – межгосударственные отношения, в которых существует единственное государство-гегемон, доминирующее над остальными в различных сферах общественной жизнедеятельности и чье влияние не может быть эффективно оспорено или убедительно проигнорировано.

Историческими примерами М(о).м.о. могут быть межгосударственные отношения в региональном аспекте. Например, некоторые древние государства, такие как империя Александра Македонского или Римская империя, распространили свое политическое влияние в рамках заданного региона. Вследствие этого они стали тотально доминировать над иными региональными субъектами международных отношений, что способствовало формированию однополярной региональной обстановки. В мировом измерении однополярностью международных отношений можно считать мирополитическую обстановку в 1990-х – начале 2000-х годов, когда после распада СССР де-факто наступила эпоха доминирования последней сверхдержавы – США.

Однополярность международных отношений в обозначенный период еще не позволяет сделать вывод о соответствующей международной системе. Главным препятствием здесь является отсутствие единства в научной среде относительно системной характеристики данного временного промежутка. Существует распространенное мнение, согласно которому однополярность являлась не базисом новой системы, а временной характеристикой бессистемного этапа, наступившего в результате непрогнозируемого распада системы *биполярных международных отношений*.

Попытка построения первой в истории мировой однополярной системы предпринималась руководством Соединенных Штатов. Наиболее точно ее охарактеризовал в декабре 2000 г. государственный секретарь США К. Пауэлл, по словам которого после коллапса коммунизма наступает коллапс всех прочих границ и препятствий, так как результатом глобализации становится революционизация всего мира, «...и во главе этой революции стоит Америка».

Многие политологи полагают, что к концу первого десятилетия XXI в. ввиду ряда причин однополярное состояние международных отношений постепенно теряет свою применимость к реалиям мировой политики. (А.С. Скриба)

«Мягкая» сила (Soft Power) – понятие, предложенное американским политологом Дж. Наем (1990) для обозначения способности государства добиваться своих внешнеполитических целей за счет силы своего убеждения и как собственной привлекательности, так и привлекательности своих идей. До него схожие мысли высказывали Н. Макиавелли и Дж. Карр (у Карра есть положение о «силе мнения»).

Разделительная линия между «мягкой», «жесткой» и «экономической» силой (мощью) не всегда очевидна – многие специалисты относят к М.с. все, что не является прямым применением военной силы или угрозы силой, другие – ограничивают сферу М.с. лишь идеальными факторами: привлекательностью имиджа страны, силой предлагаемых ею идей, способностью к международному лидерству, харизматичностью ее представителей, пассионарностью ее народа.

М.с. сложнее в использовании по сравнению с традиционной «жесткой» силой. Во-первых, результаты воздействия М.с. во многом зависят от объекта ее применения, во-вторых, результатов воздействия порой приходится ждать очень долго, в-третьих, инструменты М.с. часто не контролируются национальным правительством. Иными словами, М.с. либо есть, либо ее нет и государственная политика может мало что изменить, например во внешнем имидже страны.

Формирующими источниками М.с. государств являются культура данной страны, специфика ее политической системы и внешняя политика, точнее, как ее воспринимают другие страны и народы. Экономические успехи, высокий уровень жизни граждан также укрепляют М.с. страны на международной арене.

Конкретная конфигурация факторов, определяющих наличие М.с. страны в мире, в каждом случае уникальна. Для США главенствующим фактором их М.с. являются особенности политической системы и идея свободы, для объединенной Европы – нормы европейского общежития и идеи гуманизма, для КНР – экономические успехи. (М.В. Братерский)

НАТО (Организация Североатлантического договора) (North Atlantic Treaty Organization, NATO) (**Североатлантический альянс**) – военно-политический блок, созданный в 1949 г. на основе Вашингтонского договора между США, Великобританией, Францией, Италией, Канадой, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Португалией, Норвегией, Данией и Исландией. Одновременно блок выполняет роль форума для проведения странами-союзниками консультаций по любым вопросам, затрагивающим жизненно важные интересы его членов, включая события, способные поставить под угрозу их безопасность; обеспечивает сдерживание любой формы агрессии в отношении территории любого государства – члена НАТО или защите от нее. Штаб-квартира Организации располагается в Брюсселе (Бельгия).

Распад антигитлеровской коалиции, начало холодной войны заставили лидеров западноевропейских держав задуматься об укреплении безопасности своих стран в новых исторических условиях. Всем было ясно, что после Второй мировой войны великие державы Западной Европы не смогут справиться с этой задачей в одиночку.

Однако после 1945 г. европейские политики, дипломаты и военные далеко не сразу осознали масштабы военно-политического и экономического упадка Западной

Европы. Некоторое время сохранялись иллюзии быстрого восстановления международных позиций великих держав, на протяжении столетий вершивших судьбы мира.

17 марта 1948 г. в Брюсселе Великобританией, Францией и странами Бенилюкса был заключен Договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне, в соответствии с которым был образован так называемый Западный Союз. Договор предусматривал автоматическое применение принципа коллективной обороны в случае нападения на одну из стран-участниц. Державы, подписавшие Брюссельский договор, пригласили присоединиться Данию, Исландию, Италию, Норвегию и Португалию. Главными противниками на международной арене страны-подписанты видели не только поверженную Германию, но и СССР, все более укрепляющий свои международные позиции.

Слабость новой международной организации в полной мере проявилась в ходе начавшегося через несколько месяцев после образования Западного Союза первого берлинского кризиса, показавшего, что даже сил объединенной Западной Европы недостаточно для противостояния советской угрозе. Таким образом, заключение военного союза с Соединенными Штатами (на правах младших партнеров) стало для правящих элит западноевропейских стран совершенно безальтернативным.

В июле 1948 г. в Вашингтоне начались совершенно секретные переговоры правительств США и Канады с представителями Западного Союза о формировании Североатлантического альянса. На совещании в Париже 25 октября 1948 г. Постоянный консультативный совет стран

– участник Западного Союза принял принципиальное решение о заключении оборонительного союза с Вашингтоном, и уже 24 декабря договор был парафирован всеми заинтересованными сторонами.

Подписание Североатлантического договора состоялось в Вашингтоне 4 апреля 1949 г. В этот день свои подписи под Договором поставили Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США, Франция. В соответствии со ст. 5 Договора «Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или несколько из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом, и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них... окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся, или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению». Сферу географической ответственности Североатлантического пакта определяла ст. 6: «Вооруженное нападение на одну или несколько Договаривающихся сторон включает в себя вооруженное нападение:

- на территорию любой из Договаривающихся сторон в Европе или Северной Америке, алжирские департаменты Франции или острова, расположенные в Североатлантической зоне севернее Тропика Рака и находящиеся под юрисдикцией какой-либо из Договаривающихся сторон;

- на вооруженные силы, суда или летательные аппараты какой-либо из Договаривающихся сторон, если эти вооруженные силы, суда или летательные аппараты находились на этих территориях, или над ними, или в другом районе Европы, или над ним, если на них или в нем на момент вступления в силу настоящего Договора размещались оккупационные силы какой-либо из Договаривающихся сторон, или в Средиземном море, или над ним, или в Североатлантической зоне севернее Тропика Рака, или над ней».

В 1952 г. к Организации Североатлантического договора присоединились Греция и Турция; в 1955 г. – Западная Германия; в 1982 г. – Испания; в 1999 г. – Венгрия, Польша и Чехия; в 2004 г. – Болгария, Латвия, Румыния, Словакия, Словения, Эстония; в 2009 г. – Албания и Хорватия.

После окончания холодной войны члены Североатлантического альянса предпринимали неоднократные усилия, направленные на его адаптацию к новым, постбиполярным реалиям. Так, в Стратегической концепции Организации Североатлантического договора, принятой в апреле 1999 г., было провозглашено, что сфера ее географической ответственности отныне фактически распространяется на весь земной шар: «Безопасность союза должна обеспечиваться с учетом глобальной обстановки. Интересы безопасности союза могут быть затронуты иными факторами риска более широкого характера, такими как: террористические акты, саботаж, организованная преступность, а также нарушение притока жизненно важных ресурсов. Бесконтрольное перемещение больших масс населения, в особенности вследствие вооруженных конфликтов, также может вызывать проблемы для безопасности и стабильности Североатлантического союза».

В свою очередь, в Стратегической концепции 2010 г. утверждается, что НАТО располагает уникальным и мощным набором политических и военных возможностей для того, чтобы урегулировать любые политические и военные кризисы, прежде чем они смогут затронуть безопасность стран – членов альянса.

Все решения в НАТО принимаются по принципу консенсуса. Главными политическими и руководящими его органами являются Североатлантический совет, Комитет оборонного планирования (Военный комитет) и *Группа ядерного планирования*. Этим главным органам подчинены специализированные комитеты, которые также состоят из должностных лиц, представляющих свои страны.

Североатлантический совет (Совет НАТО) может проводить свои встречи на уровне министров иностранных дел и глав государств и правительств. Решения Совета принимаются единогласно. В период между сессиями функции Совета НАТО выполняет Постоянный совет НАТО, куда входят представители всех стран – участниц блока в ранге послов.

Высшим военным органом НАТО является Военный комитет, состоящий из начальников генеральных штабов стран – членов НАТО и гражданского представителя Исландии, которая не имеет регулярных вооруженных сил, и собирающийся не реже двух раз в год на свои заседания. Группа ядерного планирования проводит свои заседания обычно дважды в год на уровне министров обороны перед заседаниями Совета НАТО. Исландия представлена в Группе ядерного планирования гражданским наблюдателем.

НАТО активно действует на постсоветском пространстве. В настоящее время вся территория постсоветского пространства и все протекающие на ней процессы стали ареной жесткой геополитической конкуренции между различными глобальными и региональными игроками. Одним из таких игроков считается НАТО, которое второе десятилетие целенаправленно реализует свою политику в данном регионе, расширяя влияние и включая в свой состав все новых членов. Данная политика альянса в определенной степени базируется на Основополагающем акте Россия – НАТО (1997), не содержащем обязательств последнего перед нашей страной по поводу расширения своего присутствия на постсоветском пространстве.

Идеология проникновения НАТО на постсоветское пространство формируется на нескольких базовых принципах современной мировой политики. В частности, глобализация используется в качестве основы военно-политической составляющей в деятельности НАТО в регионе, где альянс пытается играть роль глобального игрока, выполняя две задачи.

Первой задачей считается содействие стабильности и повороту к демократии стран Восточной Европы. Одним из основополагающих принципов НАТО, зафиксированным на саммите в Бухаресте (2008), является политика «открытых дверей» для «всех европейских демократий, которые разделяют ценности альянса...», активно применяющаяся на постсоветском пространстве в формате демократизации. В этом случае демократизация и роль блока в условиях глобализации выступают идеологическими основаниями для расширения сферы влияния НАТО в регионе СНГ. В частности, в рамках планов по вступлению в альянс новых членов декларируются задачи демократизации общества, обеспечения свободы слова, независимости правосудия, проведения честных выборов и военных реформ.

Второй задачей, решением которой НАТО оправдывает свое присутствие на постсоветском пространстве, объявлена глобальная борьба с терроризмом в регионах, прилегающих к непосредственной зоне блока. В то же время НАТО, продолжая находиться в периоде определения своей новой роли после завершения холодной войны, активно ищет для себя все новые задачи на постсоветском пространстве и предлоги для расширения своего влияния в регионе СНГ. Используя как предлог череду энергетических конфликтов России с транзитными странами, НАТО с 2008 г. активно продвигает энергетическую тему в определении нового комплекса задач на постсоветском пространстве.

Декларируя задачу демократизации региона СНГ, НАТО объективно оказывается одним из участников политического рынка стран постсоветского пространства, чем объективно усиливает поляризацию политических сил и способствует расколу партий и политических движений по геополитическому принципу. В итоге ориентация на вступление в НАТО политических классов Украины, Грузии и других стран региона СНГ стала важнейшим вопросом геополитического и политического выбора дальнейшего развития этих стран. Часть политических сил используют идею вступления в НАТО в качестве основного политического оружия против своих противников на внутренней политической арене. Одновременно власти и политические движения некоторых государств СНГ, игнорируя новые политические реалии, сложившиеся после окончания холодной войны, пытаются использовать объективные противоре-

чия на постсоветском пространстве между политиками стран НАТО и Россией, пытаясь играть на них (Украина, Белоруссия, Грузия, Узбекистан и т. д.), периодически позиционируя свои страны в качестве то «форпостов западной демократии», то «союзников России», а иногда делая это одновременно, стремясь спровоцировать с пользой для себя Москву и Брюссель на борьбу за политическое и экономическое влияние на свои страны.

К концу первого десятилетия XXI в. для основной части политических классов Украины и Грузии, а также для определенных политических сил Молдавии задача вступления в НАТО стала главной внешнеполитической целью, призванной закрепить евро-атлантический и европейский выбор их государств, преобладание в их истеблишменте представителей одного из регионов (Украина, Молдавия) или решение задач территориальной целостности (Грузия, Молдавия). Основой стремления правящих кругов этих стран вступить в Североатлантический блок является ст. 5 Договора о создании НАТО, согласно которой любой член НАТО, подвергшийся нападению, получает военную помощь путем «немедленного осуществления индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение международной силы». Правящие круги Грузии и Молдавии рассчитывали, что согласно названной статье Договора о создании НАТО они, находясь в составе блока, получают возможность для решения проблем своей территориальной целостности, не считаясь с внешнеполитическими факторами, включая российский.

Однако НАТО, опасаясь быть втянутым в открытую конфронтацию с Россией или увязнуть во внутривнутриполитических проблемах отдельных стран постсоветского пространства, так и не предоставило в 2008 г. Киеву и Тбилиси плана действий по членству в НАТО (ПДЧ), а также уклонялось от использования блока во внутривнутриполитической борьбе в Украине. По причине нерешенных территориальных конфликтов НАТО не видело быстрых перспектив для вступления Грузии в альянс.

Вооруженный конфликт с Южной Осетией и последовавший за ним в августе 2008 г. российско-грузинский кризис (война) продемонстрировали ограниченные возможности НАТО на постсоветском пространстве. Руководство блока 8 августа выступило с заявлением в поддержку агрессивной политики Президента М. Саакашвили, чем исчерпало как политический, так и иной потенциал поддержки Грузии в ее конфликте с Россией. Практически не проявил себя в период кризиса и ГУАМ.

После российско-грузинской войны августа 2008 г. и появления новых независимых закавказских государств – Абхазии и Южной Осетии – вопрос о вступлении Грузии в НАТО перестал быть актуальным. Однако НАТО сохраняет политику «открытых дверей» для Тбилиси и Киева, что позволяет руководству Североатлантического блока в случае с Украиной влиять на ее внешнюю и частично внутреннюю политику, а по отношению к Грузии – осуществлять достаточно плотный контроль. Кроме того, сложившаяся ситуация позволяет НАТО использовать их ресурсы и территории, уклоняясь от конкретных обязательств в отношении этих государств.

НАТО, стремясь к сокращению сферы влияния России на постсоветском пространстве, в то же время, как показали события августа 2008 г. в Закавказье, не способно взять на себя ответственность за безопасность данного региона. Альянс стремится уклониться от принятия на себя конкретных обязательств в регионе, где присутствуют и другие военно-политические структуры и объединения. В частности, в Центральной Азии НАТО уклоняется от сотрудничества с ОДКБ, считая данную организацию «недемократической», что, однако, не мешает НАТО содействовать сокращению контактов с ОДКБ правящих в Узбекистане и Белоруссии политических режимов. При этом вопросы демократии не препятствуют НАТО сотрудничать на двусторонней основе с правительствами Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Грузии. Активно вмешиваясь во внешнюю и внутреннюю политику стран СНГ, НАТО зачастую решает свои тактические задачи, такие, например, как создание транзитного транспортного коридора

по территории Закавказья для обеспечения группировки НАТО в Афганистане или использования Грузии в качестве базы в регионе, примыкающем к Ирану, и т. д.

НАТО присутствует в контексте развернутой в 2009 г. европейской программы «Восточное партнерство», инициаторами которой выступили Польша и затем примкнувшая к ней Швеция. Задача «Восточного партнерства» заключается в реализации интеграционных инициатив по отношению к еще не вошедшим в состав *Европейского союза* (ЕС) и НАТО постсоветским республикам – Армении, Азербайджану, Белоруссии, Грузии, Молдове и Украине. «Восточное партнерство» призвано заменить оказавшийся неэффективным ГУАМ и способствовать консолидации усилий НАТО и ЕС на постсоветском пространстве и одновременно разделению труда по принципу «мягкая» сила — «жесткая» сила. Реальным итогом деятельности «Восточного партнерства» должен стать слом структуры СНГ, *ЕвразЭС*, ОДКБ, формирование на постсоветском пространстве новых центров политического и экономического доминирования, ликвидация российской сферы влияния, политическое обеспечение новых, альтернативных российским энергетических коммуникаций. (В.И.Батюк, А. И. Суздальцев)

Национальная и международная безопасность – см. *Безопасность национальная и международная*.

Национальные интересы – совокупность внешних и внутренних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства.

Н.и. России в их внешнеполитическом измерении изложены в официальных документах по национальной безопасности и внешней политике РФ, принятых в 1993–2009 гг. Важнейший национальный интерес Российской Федерации на глобальном уровне состоит в ее активном и полноправном участии в построении такой системы международных отношений, в которой ей отводилось бы место, в наибольшей степени соответствующее ее политическому, экономическому и интеллектуальному потенциалу, военно-политическим и внешнеэкономическим возможностям и потребностям. Важнейшие Н.и. Российской Федерации на региональном уровне сводятся к обеспечению стабильного и безопасного международного окружения, а также к продвижению и закреплению ее военно-политических и экономических позиций на мировой арене на основе использования механизмов регионального сотрудничества. Важнейшие Н.и. Российской Федерации на субрегиональном уровне (постсоветском пространстве) состоят в развитии всесторонних взаимовыгодных связей со странами СНГ и участии в развитии интеграционных процессов между ними на взаимной основе, что является важнейшей предпосылкой не только региональной, но и международной безопасности. (С.В. Коришнев)

Нейтралитет – позиция, политика и статус государства, при которых оно не участвует в войнах, конфликтах или спорах между другими государствами (от *лат. neuter* – ни тот, ни другой).

Институт Н. складывался в течение нескольких веков, но наибольшее развитие получил в XVIII в. и особенно в конце XIX – начале XX в. Во время войны провозглашение государством Н. создавало для этого государства международно-правовой статус нейтральной стороны. Этому соответствовали особые права и обязанности нейтрального государства, а также права и обязанности воюющих сторон, признававших этот статус. Нормы международного права, определявшие правила Н. государства во время войны, были регламентированы 5-й и 13-й Гаагскими конвенциями 1907 г. о правах и обязанностях нейтральных держав во время сухопутной и морской войны. Главной обязанностью нейтрального государства являлось неучастие в войне своими вооруженными силами и неоказание военной помощи воюющим. Основным правом нейтрального государства была неприкосновенность его территории, а

также его право продолжать свою торговлю с другими нейтральными странами и даже мирную торговлю с воюющими сторонами. Кроме того, нейтральное государство было вправе защищать свой Н. вооруженной силой. Военные корабли воюющих сторон могли проходить по территориальным водам нейтрального государства и пользоваться ограниченное время их портами, но не для военных целей. Нейтральное государство обязано было не допускать создания на своей территории военных баз воюющих сторон и препятствовать вооружению или снаряжению в его водах любого корабля, предназначенного для участия в военных действиях. Однако нейтральное государство могло не мешать своим гражданам-добровольцам служить в войсках воюющих стран, хотя при этом они утрачивали свой нейтральный статус. В подкрепление своего статуса нейтральное государство могло заключать с воюющими соглашения или пакты о Н.

Согласно Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. нейтральная страна может выступать как покровительница, т. е. может, с согласия воюющих сторон, посылать санитарные формирования для оказания помощи лицам, взятым под защиту в соответствии с названными конвенциями. Однако в XX в. во время Первой и Второй мировых войн Н. многих стран неоднократно грубо нарушался агрессивными державами, особенно фашистской Германией, которая в 1940 г. оккупировала нейтральные Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию и Люксембург. После Второй мировой войны и принятия Устава **ООН** как приоритетного международного закона правила Н. находятся полностью в зависимости от положений Устава (гл. VII), предусматривающих обязанность государств действовать в борьбе с угрозой миру, нарушением мира или актами *агрессии* в соответствии с решениями *Совета Безопасности ООН*. Нейтральный статус не лишает государство права на отражение иностранной агрессии как самостоятельно, так и с помощью других государств на основе Устава ООН.

В XIX в. некоторые страны были признаны постоянными нейтральными государствами, т. е. нейтральными как во время войны, так и во время мира, не участвующими ни в военных планах или программах вооружений (кроме вооружений для самих себя и самообороны), ни в военных блоках или союзах, ни в политических конфликтах. Примером такого признания с 1815 г. и по сей день является Швейцария. В 1955 г. Австрия приняла декларацию и закон, в которых провозгласила постоянный Н. «в целях действительного и постоянного утверждения своей внешней независимости и неприкосновенности своей территории». Она заключила государственный договор о постоянном Н. с участием СССР, США, Великобритании и Франции и обязалась в будущем «не вступать ни в какие военные союзы и не допускать создания военных опорных пунктов чужих государств на своей территории». В качестве постоянно нейтрального государства Австрия была принята в ООН. Н. стал важной предпосылкой для проведения этой страной самостоятельного внешнеполитического курса. Тем самым она оказалась в состоянии довольно часто выступать в качестве эффективного посредника в сложных международных ситуациях. В 1950-е годы в условиях холодной войны и разделения мира на блоки значительная группа стран третьего мира во главе с Индией, Индонезией и Югославией создала нейтралистское движение, к которому присоединились многие независимые развивающиеся государства Азии, Африки, Латинской Америки. Проводя независимый миролюбивый курс, охарактеризованный как политика позитивного (конструктивного) нейтрализма, они отказались от участия в военных блоках и объединились в поддержку интересов стран третьего мира, деколонизации и разоружения. В дальнейшем они организовались как мощное движение неприсоединившихся государств, охватившее большинство стран мира. (В.Л. Олеандров)

Немилитаризация космоса – один из важнейших вопросов ограничения *гонки вооружений*. Проблема немилитаризации космического пространства возникла еще на заре космической эры. Первые шаги к решению этой проблемы были предприняты еще в конце 1960-х годов, когда 27 января 1967 г. был подписан Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, включая Луну

и другие небесные тела. В его ст. IV, в частности, говорилось, что «государства – участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом».

Вопрос о Н.к. вновь стал актуальным после того, как Президент США Р. Рейган выдвинул свою «Стратегическую оборонную инициативу», предусматривающую создание широко-масштабной системы противоракетной обороны (ПРО) с элементами космического базирования. В течение весны-лета 1984 г. советская сторона неоднократно выдвигала предложения о начале советско-американских переговоров, направленных на предотвращение милитаризации космического пространства. В Заявлении Правительства СССР от 30 июня 1984 г. прямо говорилось, что «Правительство Советского Союза предлагает Правительству Соединенных Штатов Америки начать на уровне специально назначенных делегаций советско-американские переговоры по предотвращению милитаризации космического пространства. В рамках этих переговоров должен быть решен и вопрос о взаимном полном отказе от противоспутниковых систем... В целях создания благоприятных условий для достижения договоренности и принятия уже сейчас практических мер по предотвращению гонки космических вооружений Советский Союз предлагает также установить на взаимной основе, начиная с даты открытия переговоров, мораторий на испытания и развертывание таких вооружений».

Американские планы по созданию Национальной системы противоракетной обороны (соответствующий закон был подписан Президентом Б. Клинтоном 23 июля 1999 г.) вновь оживили интерес к запрещению космического оружия. Министр иностранных дел России в выступлении на 56-й сессии *Генеральной Ассамблеи* (ГА) ООН 24 сентября 2001 г. предложил начать выработку всеобъемлющей договоренности о запрете на размещение в космосе оружия любого вида, *неприменении силы или угрозы силой* в отношении космических объектов. Для начала было предложено ввести мораторий на размещение в космосе боевых средств. Такая договоренность способствовала бы укреплению стратегической стабильности, эффективному использованию космического пространства в мирных целях, совершенствованию правовых норм для защиты космических объектов на основе зафиксированного в Уставе ООН принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях.

Инициатива России воплотилась в российско-китайском документе «Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов», который 27 июня 2002 г. был представлен на *Конференции по разоружению* в Женеве. Соавторами выступили Белоруссия, Вьетнам, Зимбабве, Индонезия и Сирия.

В целях развития положений данного документа Россия и КНР в 2004–2006 гг. подготовили и распространили на Конференции по разоружению детализированные материалы по существующим нормам международного права, регулирующим военную космическую деятельность, соответствующим терминам и определениям, вопросам контроля и международным мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности.

В 2010 г. на 65-й сессии ГА ООН подавляющим числом голосов принята новая Резолюция (воздержались только США), предусматривающая учреждение группы правительственных экспертов, которая займется обобщением и развитием уже имеющихся предложений государств по мерам транспарентности и доверия в космической деятельности, а также выработкой рекомендаций по их внедрению в международную практику. Принятие российских проектов резолюции по данному вопросу свидетельствует о заинтересованности международного сообщества в создании атмосферы транспарентности и доверия в космической деятельности. (В.И. Батюк)

Ненацеливание – исключение из системы (режима) боевого дежурства любых видов ракетно-ядерных средств, которые могли бы быть нацелены на другие государства.

Обсуждение идеи Н. в свое время было активизировано известным заявлением Президента РФ Б.Н. Ельцина в мае 1997 г. в Париже о том, что российские боеголовки более не нацелены на страны НАТО. Впоследствии была подписана российско-американская декларация о Н. ракет США и России соответственно на объекты, расположенные на их территориях. Аналогичная договоренность была достигнута также и между Россией и Великобританией.

Вместе с тем заявления о Н. не снимают основных озабоченностей военных специалистов, отвечающих за *национальную безопасность*. В этом плане характерно мнение председателя подкомиссии по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам в военной области, конгрессмена-республиканца К. Уэлдона, который заявил, что Н. нисколько не способствует укреплению национальной безопасности США, а, наоборот, является «дезориентирующим фактором», создающим ложное впечатление защищенности, и отвлекает внимание от «истинных потребностей» скорейшего развертывания национальной ПРО. При этом на слушаниях экспертов было подчеркнуто, что «ненацеленность» не поддается проверке, так как обратный процесс занимает считанные секунды. Таким образом, Н. как таковое является исключительно политико-психологической мерой. Поэтому проблема состоит в том, как перевести ее на технический язык, сделать транспарентной, контролируемой и эффективной в плане укрепления взаимной безопасности. (С.В. Коршунов)

Неприменение силы или угрозы силой – общепризнанный принцип современного международного права, означающий в соответствии с Уставом ООН обязанность государств воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности либо политической независимости какого-либо государства, так и любым другим образом, несовместимым с целями ООН. Принцип неприменения силы утвердился в международном праве после Первой мировой войны благодаря деятельности Лиги Наций и при содействии СССР. Первым многосторонним договором, запретившим войну как орудие национальной политики, был Парижский договор от 27 августа 1928 г. (Пакт Келлога – Бриана).

Вторая мировая война и последующие конфликты, приведшие к нарушению этого принципа, потребовали дальнейшего его раскрытия и наполнения. В уставах Нюрнбергского (1945–1946) и Токийского (1946–1948) международных трибуналов была зафиксирована противоправность не только агрессивной войны, но и ее подготовки. В Декларации ООН о принципах международного права (1970) и Заключительном акте Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975), последующих документах *СБСЕ* и *ОБСЕ* принцип Н.с.и.у.с. был дополнен. Государства обязываются не только воздерживаться от прямого или косвенного применения силы друг против друга, но и избегать всяких проявлений силы в целях принуждения другого государства-участника к отказу от осуществления им его суверенных прав. Угроза силой или ее применение никогда не должны использоваться в качестве средства урегулирования спорных вопросов. Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы их права на самоопределение, свободу и независимость, а также от организации и поощрения организации иррегулярных сил или формирований боевиков, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства. Члены ООН по рекомендации ее СБ могут применять как меры, не связанные с использованием вооруженных сил, так и действия вооруженными силами (ст. 41 и 42 Устава ООН) только в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности, в том числе для подавления актов *агрессии* (*гуманитарная интервенция*, операция по принуждению к миру) (см. *Миротворческая деятельность ООН*).

ООН подтвердила неотъемлемое право государства на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения на ее члена (ст. 51 Устава ООН). По действующему международному праву колониальные и зависимые страны могут прибегать к вооруженной силе против метрополии в порядке осуществления права на самоопределение, что закреплено, в частности, в Женевских соглашениях по Индокитаю (1954), в целом ряде резолюций *Генеральной Ассамблеи* ООН и в Декларации ООН о принципах международного права 1970 г.

Несмотря на разработанность принципа Н.с.и.у.с. в современном международном праве, его нарушения не прекращались на протяжении всей второй половины XX в., даже после завершения глобального противостояния двух мировых систем, и продолжают нарушаться до сих пор. Его нарушают не только молодые демократии, исламистские и авторитарные режимы (вторжение Саддама Хусейна в Кувейт, армяно-азербайджанский и приднестровский конфликты, действия Сербии, Боснии, Хорватии и косоваров на Балканах, агрессия Грузии против Южной Осетии, отправка русских добровольцев в зоны боевых действий на Балканах и украинских – в Грузию, арабских и мусульманских наемников в Чечню, Ирак, Афганистан, Индию и Пакистан, поддержка в 1990-е годы повстанцев Талибан в Афганистане Правительством Пакистана и т. д.), но и, как показала военная операция США и их союзников в Ираке, совершенная в обход мнения ООН, правовые государства. Этому способствует противоречивость самого международного права, одновременно признающего незыблемость двух противоположных принципов – территориальной целостности государства и права наций на самоопределение – и допускающего использование силы ради реализации последнего. (*Ф.В. Шелов-Коведяев*)

Нераспространение ядерного оружия (режим нераспространения ядерного оружия) – комплекс вопросов, связанный с недопущением появления ядерного оружия у стран, не являющихся первоначальными постоянными членами *Совета Безопасности* ООН. Вопрос о международном контроле над ядерной энергией возник сразу после американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. Весной 1946 г. начала свою деятельность Комиссия ООН по атомной энергии, однако в формате Комиссии не удалось договориться о международном контроле над научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами в ядерной сфере. Переговоры о заключении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) возобновились только в 1960-х годах в Комитете ООН по разоружению. К этому времени ядерными державами уже были США (1945), СССР (1949), Великобритания (1952), Франция (1960) и КНР (1964).

ДНЯО был открыт для подписания 1 июля 1968 г. и вступил в силу 5 марта 1970 г. В настоящее время его участниками являются 190 государств.

В соответствии со ст. I и II Договора каждое из государств – обладателей *ядерного оружия* обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно. Соответственно каждое из государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Согласно ст. III каждое из государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с *Международным агентством по атомной энергии* (МАГАТЭ) в соответствии с его Уставом и системой гарантий Агентства исключи-

тельно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

В настоящее время гарантии МАГАТЭ распространяются на 163 государства.

На конец 2008 г. 30 не обладающих ядерным оружием государств – участников ДНЯО все еще не ввели в действие соглашения о всеобъемлющих гарантиях с Агентством, как того требует ст. III этого Договора. Действующие добровольные соглашения о гарантиях имели пять обладающих ядерным оружием государств. Гарантии действовали в отношении заявленного ядерного материала на отдельных объектах в четырех из этих пяти государств.

К концу 2009 г. 3/4 государств, имевших соглашения о всеобъемлющих гарантиях, подписали дополнительные протоколы, а более половины государств с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях имели действующие протоколы.

Договор не подписали Индия, Пакистан, Израиль. О выходе из ДНЯО заявила КНДР, однако многие государства исходят из того, что выход был оформлен неверно с юридической точки зрения. Секретариат ООН продолжает рассматривать КНДР как участника ДНЯО.

Каждые пять лет созывается Обзорная конференция по рассмотрению действия

Договора. На Конференции 1995 г. он был продлен бессрочно. В ходе VIII Обзорной конференции по ДНЯО (Нью-Йорк, 3—28 мая 2010 г.) был принят План действий, который содержит 64 практических шага, направленных на укрепление Договора. (В. И. Батюк)

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) – см. *Военно-промышленный комплекс*.

Обычные вооружения и обычные вооруженные силы – вооружения и вооруженные силы, не связанные с *оружием массового уничтожения*. Сам термин «обычные вооружения» появился именно в ядерный век, после того как основой военной мощи великих держав стали ядерные вооружения. К «обычным» стали относить вооружения и военную технику, которые могут быть использованы как исключительно в неядерном (ударные вертолеты, основные боевые танки, боевые бронированные машины), так и в ядерном и неядерном оснащении (ударные истребители-бомбардировщики, реактивная и ствольная артиллерия, боевые корабли основных классов за исключением ПЛАРБ).

Поэтому неудивительно, что в годы холодной войны проблема сокращения и ограничения О.в. и о.в.с. оказалась «в тени» проблематики ядерного разоружения. Только в 1973 г. в Вене начались переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Еще почти 20 лет понадобилось, чтобы выработать компромиссное решение в данной области. Так, в 1990 г., на излете холодной войны, удалось заключить *Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)*.

После окончания холодной войны, в условиях резкого снижения уровня ядерного противостояния между великими державами и, соответственно, вероятности ядерной войны, значение О.в. и о.в.с. в мировой политике существенно возросло. Это объясняется не только значительно более высоким уровнем используемости обычных вооруженных сил для решения внешнеполитических задач: по мере сокращения стратегических ядерных арсеналов постепенно стирается грань между стратегическими и нестратегическими ядерными вооружениями, носителями которых являются «конвенциональные» (обычные) носители.

Даже у ядерных держав преобладающая часть их оборонных расходов тратится на обычные вооруженные силы. Однако в настоящее время диалог между великими державами по проблематике О.в. и о.в.с. находится в тупике в связи с кризисом *ДОВСЕ*.

Периодически проходящие совещания государств по реализации принятой в 2001 г. международным сообществом Программы действий по легкому и стрелковому оружию до сих пор

также не привели к конкретным результатам в виде ограничений на *торговлю* таким *оружием*. (В.И. Батюк)

Однополярный мир – сложившийся после распада СССР мировой порядок, характеризующийся военно-политическим и экономическим доминированием одной сверхдержавы – США. Однако этот мир представлял собою не *Rex Americana* (вожделенную мечту американских правых консерваторов) и даже, вероятно, не мировую гегемонию США, а скорее попытку осуществить мировое лидерство при помощи «жесткой» и «мягкой» *силы*.

Уже *биполярный мир*, сложившийся после Второй мировой войны, представлял собой мир ограниченных суверенитетов (кроме суверенитетов двух противостоящих сверхдержав) и в этом своем качестве коренным образом противоречил *Вестфальской системе международных отношений*. В еще большем противоречии с ней оказался О.М. С 1991 г. в мировой политике начала складываться своеобразная иерархия, руководящим звеном которой де-факто стали США. При этом к ним достаточно жестко были привязаны семь ключевых партнеров, формирующих вместе с США «Большую восьмерку»: пять из них – союзники США по НАТО — Великобритания, Франция, Германия, Канада, Италия; Япония, находящаяся с США в отношениях военного союза по Договору 1961 г, и Россия, находящаяся с США в отношениях стратегического партнерства. Из всей «семерки» партнеров США лишь Россия даже в 1990-е годы оспаривала главенствующую роль США и выступала в роли их партнера избирательно: по одним вопросам поддерживала Вашингтон, а по другим (югославский кризис, расширение НАТО) дистанцировалась от него и даже подвергала жесткой критике. Однако слабость экономики России, болезненные последствия плохо продуманных реформ 1990-х годов не позволяли считать ее в полной мере суверенным государством. Россия и сегодня полностью зависит от мировой экономики, которую контролируют США, а в те же 1990-е годы ее национальная валюта была намертво «завязана» на американский доллар. Другие вышеперечисленные государства в значительной степени зависели и зависят сегодня от США в вопросах безопасности.

К мировой иерархии при лидерстве США не были подключены с 1991 г. Китай и Индия. Они оказывали и оказывают влияние на мировой порядок благодаря наличию у них динамично растущего экономического потенциала, статуса мощных военных держав регионального уровня и колоссальных ресурсов народонаселения, способных в перспективе обеспечить своим странам решающее воздействие на глобальные демографо-миграционные процессы, а в более отдаленной перспективе – и на мировую торговлю. Но спектр политического сотрудничества КНР и Индии со странами «Большой восьмерки» (Россия – исключение из этого списка) всегда был ограничен. Очевидно, что ни Индия, ни Китай ни в 90-е годы прошлого века, ни в начале нынешнего века не являлись и пока не являются соперниками США в глобальной политике.

Рост экономических потенциалов КНР, Индии, России, ЮАР, ЕС, Бразилии, Мексики и других стран в конце XX – начале XXI в. не создавал предпосылок для формирования *многополярного мира*, поскольку экономическим, политическим и военным лидером оставались США. Они доминировали в четырех важнейших сферах: экономике, политике, военной сфере и даже в известной степени в культуре (через СМИ, Голливуд, Интернет и т. д.). Складывавшаяся в 1991–2001 гг. систему мироустройства более точно следовало бы назвать полицентричной однополярностью. Суть данного миропорядка состояла в реализации исторического проекта на базе экономической, военно-политической и этико-правовой общности стран Запада и распространения их стандартов на весь мир, что, естественно, вызвало достаточно ожесточенное сопротивление, в том числе и активизацию «асимметричного ответа» в форме транснационального терроризма. Особенностью данного проекта было то, что новый миропорядок основывался на процессах *глобализации*. Это была попытка создать глобальный мир по единым стандартам. Наконец, данный проект вообще не имел договорной базы. В его основе лежала цепь прецедентов, а по существу – следующих односторонних решений и концепций США:

- доктрина «расширения демократии» (1993);
 - концепция расширения НАТО (1996);
 - новая стратегическая концепция НАТО, в соответствии с которой зона ответственности альянса распространялась за пределы Северной Атлантики;
 - доктрина превентивных ударов;
 - доктрины демократизации Большого Ближнего Востока и Большой Центральной Азии.
- О.м. просуществовал всего 10 лет: с 1991 по 2001 г. Началом его крушения стали террористические акты в США 11 сентября 2001 г. Именно с этого года и по настоящее время наблюдается упадок О.м. (С.В. Кориунов)

ОМУ-терроризм (супертерроризм) – террористические акты с использованием *оружия массового уничтожения* (ОМУ), осуществляемые негосударственными акторами.

После окончания холодной войны, краха *биполярного мира* серьезнейшей международной проблемой, с которой человечество сталкивается в XXI в., является вызов со стороны террористического интернационала, т. е. угрозой безопасности и стабильности стала не агрессивная великая держава, стремящаяся к мировому господству, а негосударственный субъект международных отношений.

Уделяя пристальное внимание вопросам нераспространения ОМУ, международное сообщество продолжительное время не придавало значения угрозе международного ОМУ-т. Между тем в конце XX – начале XXI в. «на поле игры» ядерного распространения вышли новые действующие лица – негосударственные организации, такие как радикальные политические движения, религиозные секты и террористические группы. Они зачастую располагают значительными финансовыми и материальными средствами и вместе с тем не подвергаются воздействию многих факторов, которые ограничивают политику государств.

С государствами, даже с противниками режима ядерного *нераспространения*, иметь дело проще, поскольку их действия предсказуемы. С ними можно вести переговоры и достигать договоренностей; их правительства должны учитывать внутренние потребности, такие как экономическое развитие и социальные программы, то есть им зачастую не просто отвлечь ресурсы на программы создания *ядерного оружия* или других видов ОМУ; они вынуждены учитывать мнение и позицию соседей; в крайнем случае, если не удастся дипломатическими средствами остановить их программы создания ОМУ, можно по решению *Совета Безопасности (СБ) ООН* применить политические и экономические санкции, а то и воздействовать угрозой применения силы. Наконец, в случае возникновения вооруженного конфликта им можно угрожать сокрушительным ответным ударом на попытки применения ОМУ: местонахождение любой такой страны хорошо известно и уже в этом состоит их принципиальное отличие от любых террористических и экстремистских групп.

Несовершенство системы контроля за расщепляющимися материалами, химикатами и возбудителями инфекционных болезней, а также пробелы в законодательстве создавали объективные предпосылки для расширения сферы деятельности международных террористических групп, в том числе и в сфере «супертерроризма». Особенно эти проблемы обострились после распада Советского Союза, когда некоторые бывшие коммунистические государства столкнулись с социально-экономической и политической нестабильностью, вследствие чего оказались не в состоянии обеспечить эффективный контроль над находящимися на их территории запасами ОМУ.

Противостояние супертерроризму требует совместных действий всех государств по его пресечению. В соответствии с Резолюцией СБ ООН 1540 от 28 апреля 2004 г., проект которой был предложен Россией, все государства должны воздерживаться от оказания в любой форме поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобре-

тать, производить, обладать, перевозить, передавать или применять *ядерное, химическое или бактериологическое (биологическое) оружие* и средства его доставки.

По оценке экспертов по проблемам международного терроризма, ни в одном из пяти объявленных ядерных государств и четырех необъявленных нет реальной опасности захвата верховной власти экстремистами, которые могли бы принять решение об использовании ядерного оружия в террористических целях. Похищение же террористической группировкой ядерного боеприпаса представляется крайне маловероятным сценарием. Циркулирующие в некоторых средствах массовой информации сведения о пропаже ядерных боеприпасов подтверждения не нашли. Сама возможность создания негосударственными организациями ядерных боеприпасов даже при наличии необходимого сырья остается за гранью реальности.

В то же время террористические группировки могли бы осуществить теракт с помощью так называемой грязной бомбы, т. е. подрыва контейнера с расщепляющимися материалами посредством обычной взрывчатки. Кроме того, радиоактивные материалы могут быть распылены с помощью аэрозолей. Уже известны случаи, когда боевики «Аль-Каиды» готовили теракты с применением такого оружия в некоторых странах Запада.

Объектом террористической угрозы также является ядерная энергетика, поскольку любой ядерный реактор может быть использован в качестве большой «грязной бомбы». При этом угроза «грязных бомб» носит преимущественно «информационный» характер, связанный с проблемой радиофобии: подрыв «грязной бомбы» может спровоцировать панику, вызвать политическую дестабилизацию.

Процесс производства химического и биологического оружия технологически проще, чем ядерного, причем здесь не требуется труднодоступное сырье, подобное урану или плутонию. Это позволяет обзавестись данными видами вооружений даже небогатым государствам или террористическим группировкам.

По данным ЦРУ, «Аль-Каида» начала работы по созданию биологического оружия еще в 1990-е годы, а в 2001 г. на территории Афганистана международными силами содействия безопасности были захвачены документы, свидетельствующие о ходе работ членов организации в области проектирования и создания биологических и химических ОМУ. Однако попытки использования химического и биологического оружия при терактах до сих пор были малоэффективными. В подавляющем большинстве случаев применение химического и бактериологического оружия в ходе террористических актов не приводило к человеческим жертвам. Так, в распоряжении японской тоталитарной секты «Аум Синрике» находилась биологическая лаборатория стоимостью более 1 млн долл, и команда дипломированных специалистов. Тем не менее за несколько лет работы они не смогли создать биологическое ОМУ. Испытания бактериологического оружия на базе спор возбудителя сибирской язвы и токсина ботулизма проводились несколько раз, но завершались провалом.

Химическое оружие обладает ограниченной эффективностью. Его применение даже в рамках боевых действий при значительных ресурсах и профессионализме исполнителей приводит к сравнительно небольшому числу жертв. В ходе ираноиракской войны 1980-х годов доля погибших среди жертв газовых атак составляла менее 1 %. Применение химического оружия в закрытых помещениях мало меняет эту статистику. Например, в результате газовой атаки в токийском метро в 1993 г., организованной «Аум Синрике», погибло всего 12 человек.

В силу всех названных причин до сих пор куда более разрушительными были теракты с использованием обычного оружия. Создание биологического и химического оружия террористами возможно, но связано с массой проблем и в большинстве случаев не оправдывает затрат. В то же время нельзя исключать, что технологический прогресс может изменить эту ситуацию. (В.И. Батюк)

Организация Североатлантического договора – см. НАТО.

Оружие бактериологическое (биологическое) – вид оружия массового уничтожения (ОМУ). Поражающее действие такого оружия основано в первую очередь на использовании болезнетворных свойств патогенных микроорганизмов и токсичных продуктов их жизнедеятельности. Для снаряжения О.б.(б.) могут быть использованы возбудители следующих заболеваний: чума, холера, сибирская язва, туляремия. Для доставки подобного оружия к цели могут быть использованы боевые части ракет, авиабомбы, артиллерийские снаряды, мины, контейнеры, специальные распылители, а также диверсионные методы. При разрыве боеприпасов, снаряженных бактериальной рецептурой, образуется бактериальное облако, состоящее из взвешенных в воздухе мельчайших капелек жидкости или твердых частиц. Облако, распространяясь по ветру, рассеивается и оседает на землю, образуя зараженный участок, площадь которого зависит от рецептуры, ее свойств и скорости ветра.

Еще в 1925 г. применение О.б.(б.) было запрещено Женевским протоколом, в котором, в частности, говорилось, что «Высокие Договаривающиеся Стороны... соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этого Протокола».

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) одобрена 26-й сессией *Генеральной Ассамблеи ООН* в декабре 1971 г. Конвенция была открыта для подписания в 1972 г. и вступила в силу в 1975 г. Является бессрочной. В настоящее время насчитывает 165 государств-участников.

Конвенция устанавливает полный запрет на биологическое и токсинное оружие. Статья I предписывает государствам-участникам не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять биооружие. Кроме того, на IV Обзорной конференции по рассмотрению действия КБТО в 1996 г. достигнуто понимание, что применение биологического оружия является нарушением Конвенции. В КБТО содержится запрет на передачу биооружия и любое содействие в его разработке и приобретении.

С учетом того, что изначально КБТО не предусматривала института контроля за ее соблюдением, с 1995 г. в Женеве велись переговоры государств-участников по выработке соответствующего механизма и его закреплению в виде юридически обязывающего документа (протокола). В июле 2001 г. США в одностороннем порядке блокировали принятие проекта такого документа и в том же году на V Обзорной конференции отказались от дальнейшего участия в выработке проверочного механизма

КБТО. Позиция Вашингтона по этому вопросу остается неизменной, поскольку на нее огромное влияние оказывает обструкционистская позиция американских фармацевтических компаний, опасющихся промышленного шпионажа. (*В.И. Батюк*)

Оружие химическое – *оружие массового уничтожения*, действие которого основано на токсических свойствах отравляющих веществ (ОВ), и средства их применения. Наряду с *ядерным и бактериологическим (биологическим)* оружием О.х. относится к ОМУ.

О.х. может быть использовано для уничтожения, подавления и изнурения войск и населения, заражения местности (акватории), военной техники, материальных средств, продуктов питания, водоисточников, для уничтожения животных, лесов, посевов. Такое оружие значительно усложняет защиту войск и населения в силу трудности своевременного обнаружения боевых ОВ, их способности проникать в военную технику, укрытия (здания) и образовывать застои зараженного воздуха на местности и в сооружениях. При неограниченном применении О.х. возможно нанесение серьезного ущерба окружающей среде.

О.х. различают по следующим характеристикам:

- характеру физиологического воздействия ОВ на организм человека;

- тактическому назначению;
- скорости наступающего воздействия;
- стойкости применяемого ОВ;
- средствам и способам применения.

По характеру физиологического воздействия на организм человека выделяют шесть основных типов ОВ:

- нервно-паралитического действия, воздействующие на центральную нервную систему. Целью применения таких ОВ является быстрый и массовый вывод личного состава из строя с возможно большим числом смертельных исходов. К этой группе относятся зарин, зоман, табун и V-газы;

- кожно-нарывного действия. Они наносят поражение главным образом через кожные покровы, а при применении их в виде аэрозолей и паров – и через органы дыхания;

- общеядовитого действия. Попадая в организм, они нарушают передачу кислорода из крови к тканям. Это – одни из самых быстродействующих ОВ;

- удушающего действия, которые поражают главным образом легкие;

- психохимического действия. Они способны на некоторое время выводить из строя живую силу противника. Эти ОВ, воздействуя на центральную нервную систему, нарушают нормальную психическую деятельность человека или вызывают такие психические недостатки, как временная слепота, глухота, чувство страха, ограничение двигательных функций. Отравление этими веществами в дозах, вызывающих нарушения психики, не приводит к смерти;

- раздражающего действия. Данные вещества относятся к быстродействующим. В то же время их действие, как правило, кратковременно, поскольку после выхода из зараженной зоны признаки отравления проходят через 1—10 мин. Смертельное действие для раздражителей возможно только при поступлении в организм доз, в десятки – сотни раз превышающих минимально и оптимально действующие дозы.

О.х. неоднократно применялось в ходе войн XX столетия: Первая мировая война (1914–1918), война Италии против Эфиопии (1935–1936), война Японии против Китая (1937–1945), война во Вьетнаме (1957–1975), ирано-иракская война (1980–1988).

Применение О.х. запрещено в соответствии с Женевским протоколом 1925 г. и Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. (В.И. Батюк)

Оружие ядерное – оружие, разрушительный потенциал которого основан на энергии, высвобождающейся при цепной ядерной реакции деления тяжелых ядер и/или термоядерной реакции синтеза легких ядер. Средства доставки О.я. – тяжелая артиллерия, ракеты и бомбардировщики. В зависимости от радиуса действия средств доставки ядерные вооружения делятся на тактические (до 500 км), оперативно-тактические (от 500 до 1500 км), средней дальности (от 1500 до 5000 км) и стратегические (свыше 5000 км).

В 1938 г. немецкие ученые О. Ган, Ф. Штрассман и Л. Мейтнер открыли расщепление ядра урана при поглощении им нейтронов. Тем самым появилась возможность создания О.я. Однако работы в данной области начались не в Германии, а в Великобритании (проект «Тьюб эллойз») и США (проект «Манхэттен»). 2 декабря 1942 г. в США заработал первый в мире ядерный реактор, осуществлена первая самоподдерживающаяся цепная ядерная реакция. 16 июля 1945 г. в США в пустыне под Аламогордо (штат Нью-Мексико) испытано первое ядерное взрывное устройство на основе плутония. В 1945 г. на японские города Хиросима (6 августа) и Нагасаки (9 августа) американцами были сброшены первые атомные бомбы «Малыш» и «Толстяк» соответственно.

Впоследствии испытания ядерных взрывных устройств произвели следующие государства: СССР (1949), Великобритания (1952), Франция (1960), КНР (1964), Индия (1974), Израиль (совместно с ЮАР) (1979), Пакистан (1998) и КНДР (2006).

По состоянию на 2010 г. в мире имелось свыше 20 800 ядерных боеприпасов, из них на долю двух ядерных сверхдержав (США и России) приходилось 19 500 ядерных боезарядов, т. е. свыше 90 % их суммарного количества. Такое соотношение между ядерными арсеналами сверхдержав и другими ядерными государствами не меняется с конца 1960-х годов. С этого же времени между Москвой и Вашингтоном существует ситуация взаимного гарантированного уничтожения (или «равновесия страха»), когда ни одна из сторон не может рассчитывать на нанесение обезоруживающего первого удара. (В.И. Батюк)

Партнерство – тесное и долгосрочное взаимодействие двух или нескольких государств на основе совпадающих интересов по конкретным внешнеполитическим или внешнеэкономическим проблемам.

В международный политический лексикон термин «партнерство» был широко введен США после Второй мировой войны. В американской традиции П. – это больше чем сотрудничество. Для сотрудничества достаточно совпадения краткосрочных прагматических интересов. Например, СССР и США активно сотрудничали в годы холодной войны в таких важнейших вопросах, как предотвращение ядерной войны, контроль над вооружениями, нераспространение *оружия массового уничтожения*. П. же предполагает иную основу. Это либо гомогенность (однородность) общественного устройства, либо, по крайней мере, согласие в фундаментальных принципах, определяющих внутреннюю и внешнюю политику сотрудничающих государств. Это совпадение или близость именно стратегических интересов геополитического или экономического характера. Это теснейшее взаимодействие, позволяющее координировать, согласовывать и вырабатывать общую политику в отношении третьих стран. Это, наконец, высокий уровень взаимопонимания и взаимного доверия. (С.В. Коршунов)

Партнерство глобальное – международная программа сотрудничества государств в рамках межрегионального политического форума «Большая восьмерка», созданная в 2002 г. и играющая особую роль в деле нераспространения *оружия массового уничтожения* (ОМУ) и борьбы с *ОМУ-терроризмом*. В основу П.г. легли шесть принципов, цель которых заключалась в недопущении того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, приобретали или разрабатывали *ядерное, химическое и/или бактериологическое (биологическое) оружие*, ракеты, связанные с ними материалы, оборудование и технологии. Среди принципов П.г.:

- универсализация, осуществление и усиление соответствующих многосторонних договоров;
- обеспечение безопасности для таких предметов при производстве, использовании, хранении, внутренних и международных перевозках;
- эффективная физическая защита;
- обеспечение пограничного контроля, пресечение незаконного оборота таких предметов и т. д.

В рамках П.г. был разработан План действий «Нераспространение ОМУ. Обеспечение безопасности радиоактивных источников», затрагивающий проблему ядерного и радиологического терроризма. В развитие этого Плана в 2004 г. были приняты меры экспортного контроля чувствительных ядерных товаров (экспорт такого рода товаров должен осуществляться согласно критериям, международным нормам нераспространения и в те государства, которые соблюдают данные нормы).

В 2004 г. в повестке «Большой восьмерки» появился биотерроризм. Государства – ее члены обязались укрепить систему биомониторинга, усилить защиту глобальной системы про-

довольственного обеспечения, расследовать и ликвидировать последствия предполагаемого применения *бактериологического (биологического) оружия*, подозрительных вспышек заболеваний. В 2006 г. Россия и США выступили с предложением о Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма (предотвращение приобретения, перевозки или применения террористами ядерных материалов и радиоактивных веществ, самодельных взрывных устройств с этими материалами, а также враждебных действий в отношении ядерных объектов).

Преимущества П.г. очевидны: решения принимаются небольшим числом государств, чьи позиции согласовать проще, чем позиции государств в многостороннем договоре; государства «Большой восьмерки» обладают большими организационными и финансовыми возможностями; отсутствуют конкретные предписания (государства сами выбирают способ осуществления указанных целей). В то же время П.г. имеет недостатки: политический характер обязательств; отсутствие конкретно предусмотренных стандартов международной безопасности; в своей совокупности меры П.г. не могут претендовать на формирование универсального механизма международной безопасности; небольшое число государств – участников П.г., хотя, например, предупреждение ОМУ-терроризма требует участия как можно большего числа стран. (В.К Кулебякин)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.